

ВЕРОНИКА
ЛЕСНЕВСКАЯ

16+

Жена

НА ВЫХОД

Лже-Невесты

Вероника Лесневская

Жена на выход

«Автор»

2022

Лесневская В.

Жена на выход / В. Лесневская — «Автор», 2022 — (Лже-Невесты)

Я пыталась забыть свое прошлое, как страшный сон. Но мужчина, который два года назад беспощадно растоптал наши чувства, вновь вернулся в мою жизнь. По воле случая я стала пешкой в его дьявольской игре и... фиктивной женой. Моя миссия почти не выполнима: противостоять тирану и сохранить свой маленький секрет - нашу дочь. Однако я не собираюсь сдаваться... Мы еще повоюем, Максимилиан Анатольевич! * Вторая книга дилогии. Первая - "Невеста на выход" * История Мари - "Жених с браком"

Содержание

ВЫХОД ПЕРВЫЙ	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
ВЫХОД ВТОРОЙ	26
Глава 1	26
Глава 2	27
Глава 3	29
Глава 4	31
Глава 5	33
ВЫХОД ТРЕТИЙ	36
Глава 1	36
Глава 2	38
Глава 3	40
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вероника Лесневская
Жена на выход
ВЫХОД ПЕРВЫЙ

Вторая книга дилогии. Первая часть "[Невеста на выход](#)"

Глава 1

Одиннадцать месяцев спустя. Россия

Карина

Расслабленно откинувшись на спинку кресла, я смотрела в иллюминатор, ожидая, что по ту сторону толстого стекла вот-вот появятся очертания родных мест. Рядом в специальном кресле спала моя дочь Алекса. Её пухленькие губки были сложены милым бантиком, длинные реснички чуть подрагивали, бархатные щеки налились румянцем. Сейчас она была похожа на милого ангелочка, но я-то прекрасно помню, какие истерики она устраивала нам с Амелией. Хотя, может, Алексе, как и мне, не нравилось жить вдали от родины.

Я не могла поверить, что мы наконец-то летим в Россию. За все эти два года Англия так и не стала для меня родной. Более того, с каждым днём она вызывала во мне всё больше отторжения. Дошло до того, что каждая мелочь раздражала: надменные лица проходящих мимо людей, пыльный воздух, гудящие автомобили, вычурные дома... Я чувствовала себя мелкой букашкой в огромном болоте. Тону – и не могу выбраться. Может, это просто послеродовая депрессия? Да, скорее всего...

Я долго и тяжело восстанавливалась после кесарева. Не знаю, как бы справилась, если бы не мама. Надежным тылом для меня стал и Стив. В любой момент я могла обратиться к нему с просьбой, даже самой безумной, и не получила бы отказ. Конечно, старалась не злоупотреблять его добротой. Хватало того, что Стив очень помогал с учебой, к Алексе относился, как к родному человеку.

Университет я не бросила, однако пришлось перевестись на заочное отделение. К зачетам и экзаменам готовилась по ночам, в итоге неплохо окончила курс и была переведена на следующий. Не знаю, как выдержу ещё несколько лет обучения в Англии на нелюбимой специальности, но я обязана это сделать, иначе грош цена моим словам и обещаниям.

Понятия не имею, какие события происходили всё это время в России, но меня не покидало чувство, что от меня упорно скрывали нечто важное. Амелия постоянно уходила от серьезного разговора, мастерски переводя тему. Впрочем, выяснять всё равно не было ни сил, ни времени.

С каждым днем я всё сильнее скучала по дому. Это убивало. Никак не могла понять, почему мы не могли полететь в Россию на каникулах. Амелия выдумывала новые отговорки, и в итоге я просто перестала спрашивать.

Каково же было мое удивление, когда отец позвал нас на это лето домой. Я как раз закрывала последние долги в университете. Быстро решила вопрос с практикой, договорившись, что буду проходить её в папиной строительной компании. А что? Он же об этом всегда мечтал.

Билеты взяла на июль. Предлагала Стиву поехать с нами, но он лишь неопределенно пробубнил что-то о неотложных делах.

– Чего ты? – хохотала я, когда англичанин в очередной раз забежал к нам гости. – Ты же никогда не был в России. Соглашайся. Научу тебя пить водку, играть на балалайке и познакомлю с медведями!

Стив изменился в лице и, сведя брови, недоуменно посмотрел на меня.

– Шучу! – вздохнула я и отмахнулась от него.

– Никак не пойму твой русский юмор, – хмыкнул он и принялся помогать мне собирать чемоданы. – Приеду через месяц, как раз на День рождения Алексы, – улыбнулся мне.

Я радостно кивнула и чмокнула его в небритую щеку. Всё-таки хорошо, что свой первый день рождения Алекса встретит на родине в окружении близких людей, правда, не всех. Сердце встрепенулось, словно напоминая, что оно у меня ещё есть, хоть и разбитое на мелкие осколки.

Но я загнала горькие чувства как можно глубже, как делала все эти два года. Давно запретила себе думать о прошлом...

В день отлета Стив подвёз нас с Алексой и Амелией в аэропорт, дождался, пока мы пройдем паспортный контроль. Обняв мужчину на прощание, я подумала, как же мне повезло встретить в этой ненавистой стране такого замечательного англичанина. Ведь теперь даже не представляю своей жизни без него...

Невольно улыбнулась своему еле заметному отражению в стекле иллюминатора. Самолёт заходил на посадку, возвращая меня в реальность. В какой-то момент нас сильно тряхнуло, и Алекса проснулась, вскрикнув от страха.

– Тишш, моя хорошая. Мы уже дома, в России, – поглаживала её по рыженькой макушке, успокаивая.

Малышка, будто понимая, притихла и с интересом устремила свои сине-зелёные глаза на меня, затем повернула голову к иллюминатору, что-то рассматривая.

В аэропорту нас встретил отец. Если не Алекса на моих руках, то я бы с разбега бросилась ему на шею. Папа прилетал к нам в Англию очень редко, ссылаясь на загруженность на работе, но в подробности не рассказывал. Смогла только выяснить, что он запустил какой-то новый грандиозный проект и, кажется, планирует реализовать его в Эмиратах. У отца всегда были наполеоновские планы, а в роли голоса разума и холодного расчета чаще всего выступал Ключевой. Раз уж последний не отговорил пламенного Огнева от затеи, значит, проект реален и обоснован. Надеюсь.

– Привет, молодой дедуля, – хихикнула я, целуя папу в щеку.

Он улыбнулся и нежно посмотрел на Алексу. Та, в свою очередь, потянулась к деду и ухватила его за нос, вызвав наш дружный смех.

– Это она тебя наказывает, потому что ты редко у нас бывал, – подмигнула я папе, а он аккуратно приобнял меня вместе с малышкой. Потом повернулся к стоящей неподалеку Амелии и, поцеловав её в висок, повел нас к машине, куда уже были уложены чемоданы.

Кажется, в моём городе за эти два года ничего не изменилось: по-прежнему загруженные трассы, всё те же уютные дома, да и люди по старинке снуют туда-сюда по цветущим улочкам и бульварам, торопясь по своим делам. Ощущение, будто время здесь остановилось – и все вокруг было заморожено. Только когда я вернулась, город ожил, а вместе со мной. Полной грудью вдыхала горячий воздух и наслаждалась жарким июльским днем.

Оказавшись дома, мы сразу устроили здесь беспорядок, так как условия нам диктовала безудержная Алекса. В свои одиннадцать месяцев она уже бегала вовсю и не упускала возможности ползать по шкафчикам, исследуя всё, что там лежит.

К нашему приезду папа успел обустроить уютную детскую. Стены нежно-розового цвета, на полу – пушистый ковер, у окна – белая резная кровать с балдахином. У противоположной стены – мягкий диван, чтобы можно было ночевать с Алексой. Вся мебель выполнена в одном стиле: комод, шкафчики для детской одежды и игрушек, навесные полки, низкий столик. Надо же, все продумано до мелочей! Осталось лишь разложить вещи, вдохнуть в эту комнату жизнь и наполнить её смехом. С этим мы справимся!

Теряясь в домашних делах и суматохе, не заметила, как время приблизилось к ночи. Ведь я толком с папой поговорить не успела, ничего не узнала.

Уложив Алексу, тихонько вышла из детской и спустилась в гостиную. Отец сидел в кресле, уставившись в телевизор, и беспечно щёлкал каналы. Заметив, что я рядом, быстро нажал кнопку выключения и поднялся, собираясь уходить. Или сбежать?

– Спокойной ночи, дочка, ты, наверное, устала за сегодня, – чмокнул меня в лоб и вернулся.

Ну уж нет! Не так быстро, пап! Взяла его за руку и заставила посмотреть на меня.

– Мне нужно с тобой поговорить, – серьезно произнесла, не сводя с него глаз.

– Конечно, – мгновенно откликнулся отец. – Только давай завтра, – высвободив руку, натянуто улыбнулся он.

Что за тайны Мадридского двора! Неоднозначное поведение Огнева только подогревало моё любопытство.

– Что вы от меня скрываете? – холодно бросила ему. – Почему всё это время держали в полной изоляции в Англии? Что здесь произошло? Выясню, ты меня знаешь! – я говорила размеренно и строго, пытаюсь достучаться до отца.

– Не выдумывай, – вдруг закипел он. – Ты занималась ребенком и училась. При чём тут изоляция. В Англии! Да многие только мечтают о такой «изоляции»! Как только Алекса немного подросла, вы и приехали. Зачем было её раньше перелетами мучить...

Я задумалась. В его словах была логика, но всё равно я им не верила. Какое-то внутреннее чутье подсказывало, нет, кричало о том, что меня технично обводят вокруг пальца. Воспользовавшись моим замешательством, Константин направился в спальню.

– Пап, мне нужно закрыть практику. Я договорилась в университете, что пройду её в твоей компании, – протараторила ему в спину.

Отец замер и, поразмыслив немного, всё же удостоил меня ответом:

– И так подпишу все необходимые документы, можешь отдыхать спокойно.

– Может, и диплом мне английский купишь заодно? Ты же хотел, чтобы я работала с тобой. Что-то изменилось? – выпалила, сама не понимая, почему меня злит эта ситуация.

– Не хами, – осадил меня папа. – Я тебя услышал. Подумаю, какую работу тебе доверить, – снисходительно взглянул на меня, как будто я вовсе ни для чего не гожусь.

Ничего, я докажу, что способна на многое! Буду очень стараться. В конце концов, дала слово...2

Глава 2

На следующий день у меня был «выходной от материнства». Амелия настояла, чтобы я немного развеялась и встретилась с друзьями. Долго уговаривать меня не пришлось. Знала, что мама прекрасно справится с Алексой, и без опасения передала малышку в её заботливые руки. Могла ли я подумать полтора года назад, что Амелия станет такой внимательной бабушкой? Чудеса!

Собиралась на встречу настолько тщательно, будто это был выход в высший свет. Хотя для человека, который на протяжении года сидел в четырех стенах, лишь изредка выбираясь на сессии, так и было.

Надела бежевое шифоновое платье – в нем я выглядела ещё миниатюрнее, чем была на самом деле: я очень похудела после родов, скорее всего, это результат нервного перенапряжения и безумного режима.

Непослушную копну рыжих волос выпрямила и слегка убрала по бокам, чтобы локоны не спадали на лицо. С макияжем пришлось повозиться дольше: кажется, я совсем разучилась наносить косметику. В итоге ограничилась тоналкой, спрятав под ней веснушки, блеском для губ и тушью для ресниц. Оценив свое отражение в зеркале, удовлетворенно улыбнулась и выпорхнула из дома.

В нашем любимом кафе меня уже ждала Мари. Она вскочила из-за стола и, радостно подбежав ко мне, крепко обняла.

– Задушишь, – засмеялась я. – Эй, ты чего?

Марина отстранилась и посмотрела на меня, в её карих глазах блеснули слезы. Подруга поправила черный локон в своей прическе и расплылась в улыбке.

– Как ты? – пролепетала она. – Совсем о нас забыла в своей Англии!

Мари была права. Первое время мы часто созванивались и общались в интернете. Но ближе к родам и, тем более, после – мне стало совсем не до друзей. Редкие смски – это был мой максимум. Что ж, сейчас наверстаем упущенное!

Мы сели за столик – и я заговорила. Слова лились непрерывным потоком. Я рассказывала подруге о беременности, об Амелии, о Гудманах, но больше всего – о моей малышке Александре... Мари слушала, не перебивая, лишь изредка кивала и улыбалась.

Я прервалась, когда официант принес нам сок, и взяла в руки стакан.

– Карина? – неуверенно позвала подруга.

– Ммм... – только и смогла промычать я, утоляя жажду.

– К тебе приезжал Максимилиан?

Этот вопрос мгновенно вывел меня из равновесия. Я поперхнулась и начала сильно кашлять, на глазах выступили слезы. Сквозь пелену взглянула на Мари и смогла лишь отрицательно качнуть головой.

– Он звонил мне около года назад, – продолжила подруга, пользуясь моей временной неспособностью говорить. – Выяснял твой адрес в Англии. Я позже уже узнала, что Максимилиан на тот момент как раз вернул по суду все, что проиграл его отец. Ещё он сказал, что...

– Хватит, – прохрипела я и подняла руку в предупреждающем жесте. – Не хочу ничего о нём слышать. Два года – слишком большой срок. Если бы он действительно желал нашей встречи, он бы её устроил, несмотря ни на что. Его упёртый характер знаю. Теперь этот мужчина в прошлом. Его для меня не существует! – раздраженно говорила я, боясь даже упомянуть его имя.

– Но... – пролепетала подруга, однако я оборвала её на полуслове.

– Мари, помнишь, ты все время твердила мне о судьбе? – она медленно кивнула в ответ. – Так вот! Не судь-ба! – развела я руками.

Подруга вздохнула, с сожалением посмотрела на меня, потом перевела взгляд за моё плечо и помахала кому-то рукой. Я обернулась – и замерла, непроизвольно приоткрыв рот от неожиданности...

К нам направлялся Пьер в обнимку с Марго. Они выглядели беззаботными и счастливыми. Я мельком взглянула на Мари, но та лишь глупо улыбалась. Тут только я не в курсе, что они вместе?

– Когда свадьба? – с показной уверенностью в голосе спросила, как только все заняли свои места за столиком. – Надеюсь, я приглашена?

– Откуда ты знаешь, что мы собираемся пожениться? Мари рассказала? – недоуменно приподнял бровь Пьер, а Марго рассмеялась.

– Она тебя на понт взяла, а ты и раскололся, – хохотала девушка, поправляя свои каштановые локоны.

– Что за жаргон, – нахмурился мой друг. – Ты же леди и моя будущая жена!

– Обожаю его злить, – шепнула мне Марго, но, конечно же, это услышали все.

Мы не смогли удержаться от смеха. Даже Пьер улыбнулся сквозь свою маску строгости. Ребята смотрелись мило и, кажется, идеально подходили друг другу.

– Как вы сблизились? Когда? – не унималась я.

В этот момент официант уже принес наш заказ. Все принялись за еду, и только я нехотяковырялась в своей тарелке, ожидая услышать историю любви Марго и Пьера.

– Практически сразу после твоего отъезда в Англию, – зашебетала девушка. – Мы случайно встретились в нашем любимом клубе. Пьер на тот момент показался мне каким-то озадаченным и печальным. До сих пор так и не рассказал, что случилось тогда, вот наглец! – хихикнула Марго.

Пьер выронил вилку и исподлобья взглянул на меня. Я догадалась, что именно с ним случилось... Вспомнила нашу ссору в отеле, его злость и ревность, когда спешила из Парижа в Россию... Всё поняла, но не подала вида.

– Слово за слово. Пьер пригласил меня на свидание. Я долго сомневалась, – заговорщически проговорила Марго, хитро глядя на меня. – Пьер оказался очень милым и внимательным и как-то быстро покорило моё сердечко... Предложение сделал в Париже! – глаза девушки сияли счастьем. – Однако колечко оказалось маловато, будто не для меня вовсе покупал, а для другой, – игриво пошутила она. Вот только мне не было смешно.

От слов Марго я поперхнулась, потянувшись за соком, но, посмотрев на свои тоненькие пальчики, тут же отдернула руку, спрятав под столом. Возможно, я не права в своих догадках, но провоцировать счастливую невесту не хотелось. Тайком взглянула на Пьера: тот сидел хмуро, опустил голову и смотрел в свою тарелку.

Неловкую ситуацию разрядила Мари, искусно сменив тему и зашебетав об учебе в университете дизайна. К разговору охотно присоединился и Пьер. Напряжение мгновенно улетучилось. Я с удовольствием слушала их веселые истории о студенческих буднях, узнавая о жизни, которой сама была лишена.

Мы поболтали до самого вечера. Время от времени я созванивалась с мамой, чтобы узнать, всё ли хорошо у них с Алексой, а потом вновь возвращалась в этот чужой для меня параллельный мир, где так легко и безопасно.

– Карина, тебя доченька до которого часа отпустила? – шутливо обратилась ко мне Мари. – Может, в клуб махнём на часик? Как в старые-добрые времена?

– О, нет, пас, – запротестовала я, вставая. – Я слишком стара для всего этого... У меня ноги, мне домой, – хохотнула, вспомнив мультяшного муравья.

– Брось, красотка, – подмигнула мне подруга. – Не ставь на себе крест, у тебя ещё вся жизнь впереди.

– Ты права, – улыбнулась ей в ответ. – Моя жизнь – это Алекса.

Услышав мои слова, Марго ошеломленно выдохнула и с подозрением посмотрела мне в глаза. Я мысленно отругала себя за чересчур длинный язык. Кажется, ей не составило труда провести параллель между именами моей малышки и матери Макса – Александры.

– Как ты назвала дочь? – чуть слышно пролепетала она.

Я замерла нерешительно, но мне на помощь пришла Мари. Со словами: «Тоже поеду домой», – подскочила со своего места и направилась ко мне, попутно вытолкнув Пьера из-за стола. Тот кивнул Марго – и ребята тоже начали собираться. В холл кафе мы вышли все вместе, однако в какой-то момент Пьер и Мари отстали, а Марго поравнялась со мной.

– Я очень рада, что вы с Пьером вместе! Прекрасная пара, – искренне шепнула я девушке, в глубине души надеясь, что она подхватит тему и не будет донимать меня расспросами. О себе говорить не хотелось.

– Мне жаль, что у вас с Максимилианом ничего не вышло, – грустно пробубнила она. – Может, вы все-таки...

– Нет, всё кончено, – уверенно отрезала я, ускорив шаг. Сердце болезненно сжалось.

– Карина, – крикнула Марго. – Твой ребенок... от Макса или...

– Или! – рывкнула я и застучала каблуками, уносясь прочь, чтобы сбежать от прошлого, ледяные щупальца которого тянулись ко мне и все никак не хотели отпускать.

Глава 3

Буквально за пару дней Алекса освоилась в новом доме, перестроила под себя режим всей семьи и заставила бабушку с дедушкой чуть ли не на цыпочках ходить перед ней. Это она ещё ни слова не сказала. Что же будет, когда заговорит?

Наблюдая за поведением моей малышки, я сделала вывод, что Алекса прекрасно приглядит за бабушкой (да, именно так, а не наоборот), а значит, пришло время приступить к практике.

Мое рвение служить на благо компании папа воспринял без особого энтузиазма. Он постоянно откладывал мой первый рабочий день, каждый раз ссылаясь на какую-то новую причину. В конце концов, мне это надоело, пришлось взять инициативу в свои руки.

Понедельник – день тяжелый, с него-то мы и начнем. Проснувшись на рассвете. Легкий макияж, белая блузка с кружевами на плечах и в зоне декольте, облегающая офисная юбка нежного персикового цвета, босоножки на небольшом каблучке – и я готова к труду и обороне.

Спустилась в гостиную, где за стеклянным столиком уже сидел папа с чашечкой кофе. Увидев меня, он недоуменно округлил глаза:

– Куда-то собралась?

– На практику в одну стремительно развивающуюся строительную компанию. Представляешь, как мне повезло? – невозмутимо проговорила я, сложив руки на груди.

– Поехали, – подозрительно быстро согласился отец.

Я быстро забежала к Амелии, дала пару наставлений по поводу Алексы и помчалась за папой, боясь, что он передумает.

В офис мы прибыли задолго до начала рабочего дня. Поднялись на лифте на третий этаж и оказались в широком коридоре. Здесь было пусто: сотрудники ещё не собрались, слишком рано. Я знала, что кабинет отца находится в левой стороне, однако мы почему-то двинулись направо. Недоуменно пожала плечами, но ничего не сказала, радуясь тому, что вообще смогла наконец-то попасть в офис. Чего-то большего будем добиваться в процессе.

Отец выделил мне отдельный кабинет в дальнем крыле здания, будто пытался спрятать от посторонних глаз, завалил бумагами и отправился на совещание, где моё присутствие также оказалось нежелательным. Я лишь недовольно хмыкнула и раскрыла папку с документами. Долго вникала в чертежи, графики и расчеты, пока взгляд не зацепился за дату, мелким шрифтом в углу страницы. Да это же проекты двухлетней давности! Серьезно? За кого он меня принимает!

Собрала все папки и, с трудом удерживая их в руках, быстрыми шагами пошла к отцу. Я закипала, словно забытый на огне чайник, меня всю трясло от злости. Почему меня воспринимают как ребенка? Дали что-то ненужное, чтобы поиграла и не отвлекала взрослых от серьезных дел?

Раздражённая и погружённая в свои мысли, я не заметила, как преодолела один коридор и приблизилась к другому, пересекающему его. Не сбавляя шаг, рванула дальше. Вдруг из-за поворота кто-то выскочил мне навстречу, словно на оживленной трассе в час пик. Избежать столкновения было невозможно, поэтому я просто зажмурила глаза, пока ноги сами несли меня на полной скорости дальше.

Удар получился неслабым. Папки, что были у меня в руках, вмиг разлетелись в разные стороны, листы рассыпались, меня саму откинуло назад. И я бы обязательно шлепнулась на пол, если бы мой потенциальный «убийца» вовремя не сориентировался. Он молниеносно оказался рядом и подхватил за плечи, не давая упасть.

– Вы в порядке? – над ухом прозвучал бархатный голос и тут же затих, будто его хозяин осекся на полуслове.

Сердце бешено заколотилось, пытаюсь выпрыгнуть из груди. Да и я бы не прочь последовать за ним, и сигануть прямо в окно третьего этажа, лишь бы не направлять свой взгляд на обнимающего меня мужчину. Может, мне померещилось?

Медленно поднимаю глаза и встречаюсь с его сине-зелёными озерами. Нет! За что? Все-таки я не ошиблась – это действительно Максимилиан. Как он здесь оказался?

Замираю испуганно, не зная, что делать дальше. Он не спешит меня отпускать, будто не до конца понимает, кто перед ним. Или не хочет осознать...

Вглядываюсь в его лицо и не узнаю. Черты стали жёстче и злее, глаза смотрят холодно и как-то отстраненно. Дополняет суровый образ лёгкая щетина на щеках и подбородке. Стравинский изменился, сейчас он выглядит опасным и чёрствым. С трудом подавляю желание провести рукой по его скулам, очертить пальчиками контур лица – и сорвать эту мерзкую, ненужную маску!

– Макс? – шепчу робко.

Он тут же хмурится и отпускает меня, делает шаг назад и прячет руки в карманы.

– Максимилиан, – обжигающе-ледяным тоном бросает мне и, подумав, добавляет, – Анатолевич. Приятно познакомиться! – разворачивается, чтобы уйти.

– Обращаться с благоговейным шепотом? – придя в себя, грубо кричу ему в спину. – Книксен разучивать или так сойдет?

– Как пожелаете, – не оборачиваясь, произносит он.

– Никак не желаю! – психую и принимаюсь собирать с пола разбросанные бумаги.

Замечаю, как на белые листы каплют мои слезы. Нет, я обещала себе больше никогда не плакать из-за этого мужчины. Протираю ладонями лицо и, взяв в охапку помятые документы, иду прямо в кабинет отца. Теперь-то ему придется всё мне объяснить. Нам предстоит долгий и тяжелый разговор.

Глава 4

– Что здесь делает Макс? – прямо с порога прорычала отцу, услышав, как за моей спиной нервно икнула секретарша. – Почему ты всучил мне документы двухлетней давности? Где новый проект?

– Максимилиан Анатольевич – наш деловой партнер, – невозмутимо ответил отец, игнорируя второй вопрос. В моей голове его слова прозвучали как гонг. Что?

Пользуясь моим замешательством, Огнев забрал у меня папки и передал женщине в приемной. Потом аккуратно взял меня за локоть и повел к лифту. Уже оказавшись на улице, отец повернулся ко мне и строго произнес:

– Вот поэтому я и не хотел, чтобы ты проходила здесь практику. Чуть не устроила при всех истерику в первый же день, – неодобрительно покачал головой.

От захлестнувшего возмущения на мгновение потеряла дар речи. Это я виновата в том, что от меня всё скрывают?

– Если бы ты заранее рассказал мне правду, – произнесла я, немного оправившись от шока, – то была бы готова к тому, что могу угодить в объятия Макса в коридорах офиса!

Отец поменялся в лице. Огненная смесь злости и страха промелькнула в его глазах и тут же была потушена.

– Вы с ним разговаривали? – попытался как можно спокойнее спросить папа, но в его голосе прослеживались нервные нотки.

– Нет, – отрицательно махнула головой. – Мы столкнулись и разошлись, – выдала полуправду.

– Хорошо, – выдохнул отец. Я с подозрением покосилась на него. – Давай поговорим дома, объясню, что случилось за эти два года.

Всю дорогу мы ехали в полной тишине. Я продумывала, какие вопросы буду задавать, и пусть только попробует мне не ответить. Хватит с меня тайн.

В гостиной нас встретила мама. Это что-то вроде группы поддержки?

– Алекса? – коротко бросила я.

– Спит, – шепнула Амелия.

– Прекрасно. Значит, приступим, – села на диван и выжидающе сложила руки на коленях.

Мама недоуменно взглянула на Огнева, а тот лишь пожал плечами и устроился напротив меня. Амелия не спешила покидать нас. Получив разрешающий кивок мужа, заняла кресло рядом со мной. Семейный совет в сборе!

– Карина, ты требуешь рассказать тебе правду, – издали начал отец. – Тогда слушай с самого начала.

Он говорил долго, подробно описывая события. Я узнала, как Макс пытался вернуть издательство, как суд откладывал вынесение решения, как ему угрожали... Начала понимать, чем он руководствовался, когда оттолкнул меня. Не принимала. У Стравинского всегда был свой взгляд на защиту близких. Закрытый по своей природе, он предпочитал самостоятельно бороться с трудностями, как одинокий волк, и никому не доверять. Для меня в его жизни места не было тогда, да и вряд ли найдется сейчас...

– Пап, ты говоришь, Макс вернул всё через суд год назад, виновные за решеткой. Что же он делал потом? – спросила я, хотя меня интересовало совсем другое.

Почему он даже не попытался встретиться со мной?

– Максимилиан продал издательство, связался с «нехорошими людьми» и открыл свой бизнес, тоже в строительной сфере. В настоящее время его компания процветает, Стравинские не нуждаются в деньгах, – объяснил Огнев. Но я почему-то не верила его словам, точнее, не всем.

– Если, как утверждаешь, Макс связан с «нехорошими людьми», почему он – твой партнер? – скептически взглянула я на папу, но не смогла прочесть его реакцию.

– Ключевой настоял. Для реализации проекта в Эмиратах, – медленно произнес отец, будто взвешивая каждое слово.

– Разве Валерий когда-нибудь советовал тебе неблагонадежных партнеров? – не унималась я, заводя Огнева в тупик.

– Скажи ей, – вмешалась в разговор Амелия, и я недоуменно взглянула на неё. – Кариночка, понимаю, ты сейчас пытаешься оправдать Максимилиана, а заодно убедить себя, что вы ещё можете быть вместе, но... – нежно взяла меня за руку, – у него теперь своя жизнь... с Олесей Емельяненко, племянницей известного политика и миллионера.

Мама говорила что-то ещё, но я уже не могла разобрать ни слова. Кровь стучала в ушах, а в горле застрял ком обиды. Теперь точно всё.

– По поводу Алексы, – как будто издали донесся голос папы. – Думаю, Максимилиану не стоит знать, что он её отец. Понимаешь, если он решит забрать её, то я ничего не смогу противопоставить его деньгам и связям...

Я смогла лишь кивнуть в ответ. Медленно встала с дивана и, показывая жестом, что беседа окончена, поднялась к Алексе. Слез не было, душу наполняла лишь всепоглощающая пустота...

Глава 5

Максимилиан

По окончании совещания я был сам не свой. Как всегда, после общения с Огневым. Если бы не Ключевой, сам бы никогда не ввязался в эту авантюру! Так мучительно долго зарабатывать своё состояние, чтобы потом спустить его на воздушные замки Константина? К этому я был не готов. Проект Огнева оказался практически нереальным, сродни сказке.

Он предлагал построить в Эмиратах масштабный туристско-рекреационный комплекс. Нет, сама идея неплохая, но не с нашими активами. Если учесть уровень конкуренции в этой сфере, то миссия невыполнима. Для реализации проекта нужны инвесторы, а они не спешили выстраиваться в очередь. Ещё и Огнев не желал никого подпускать к своему детищу.

Несмотря на уговоры и разумные доводы Константин все-таки запустил проект, фактически подписав приговор своей компании. В его старт был вложен весь капитал, и в случае провала Огнев просто обанкротится. Валерию пришлось оперативно искать способы спасти непутевого друга. Тут под руку подвернулся я. Отказать Ключевому не мог, так как обязан ему всем, что имею...

Злой и раздраженный, я вылетел из кабинета Огнева в коридор. Угроздило же меня чуть не прибить девушку, которая к тому же ещё и оказалась Кариной! Просто полный комплект несчастий на мою голову. Я даже не сразу понял, что произошло.

Сбежал, как последний трус, чтобы не видеть её, не вскрывать не до конца затянувшиеся рубцы на душе. Я на протяжении года пытался забыть Карину, чтобы сейчас вновь в полной мере прочувствовать всю адскую боль...

Надо держаться подальше от этой уничтожающей семейки. Чисто деловые отношения – не более!

Противореча сам себе, на следующий день я отправился в офис Огнева. Мог бы просто передать документы курьером, но почему-то решил встретиться лично.

Как только оказался в приемной, взгляд тут же зацепился за женский силуэт, точнее, его часть. Девушка что-то доставала из-под стола, оказавшись в весьма пикантной позе. Я хотел тихо пройти мимо, не усложняя неловкое положение, но почему-то не мог отвести глаз от её... кхм... фигуры. Отругав себя за несдержанную реакцию и машинально ослабив галстук, всё же обратился к секретарше. По крайней мере, мне показалось, что это должна быть она.

– Если меня каждый день будут так здесь встречать, то задумаюсь о том, чтобы устроиться на работу к Огневу, – усмехнулся я.

Девушка резко дернулась и ударилась головой об стол. Её вскрик: «Ай!» – показался мне смутно знакомым. Я подскочил к «потерпевшей», чтобы помочь ей вылезти из-под стола без вреда для здоровья. Однако она сама справилась проворнее. Когда показалась рыжая копна волос, понял, почему голос этой девушки меня так зацепил.

Карина морщилась и потирала ладонью ушибленный затылок, при этом прятала от меня взгляд. Значит тоже узнала. Протянул ей руку, чтобы помочь встать, но она не приняла её. Поднялась сама, придерживая спину, и, гордо вскинув подбородок, грациозно обошла стол и села на рабочее место.

Этих секунд мне хватило, чтобы оглядеть её. Строгое голубое платье, плотно облегающее фигуру и подчеркивающее все изгибы. Рыжие локоны убраны наверх, правда, немного растрепаны после приключения под столом. Узкая талия, стройные ножки. Карина всё такая же чертовски красивая...

Но почему она настолько худая? Я обратил на это внимание, когда мы впервые столкнулись в коридоре. Маленькая, хрупкая, бледная. Кажется, тронешь – и рассыплется.

Стоило лишь взглянуть на неё – и вся моя выдержка коту под хвост. Захотелось обнять Карину и забрать с собой... Нет, сначала накормить, а потом уже всё остальное. Но я вспомнил, что у неё другой мужчина и ребенок, – и это подействовало на меня, как холодный душ.

Мои глаза застилал гнев, а в груди разрастался пожар. Смотрел на некогда родную девушку и не мог принять, что теперь она принадлежала другому. Вспомнил слова Ключевого. Не хотелось бы, как и он, всю жизнь страдать от неразделенной любви. Нет, это не для меня. Лучше вырвать из сердца и забыть.

– Совсем ничему в Англии не научили, что приходится у отца секретаршей работать? – бросил небрежно, целенаправленно провоцируя Карину, хотя следовало бы молча зайти в кабинет к Огневу.

Честно говоря, я действительно искренне не понимал, почему Константин не доверил дочери более серьезную работу. Она же умная и способная девочка, да и амбиций ей не занимать.

Реакции на мою издевку долго ждать не пришлось. Карина вспыхнула и с огоньком в янтарных глазах посмотрела на меня.

– Зато там прекрасно обучают манерам. Вам бы, Максимилиан Анатольевич, это не помешало, – она с особой интонацией произнесла моё имя, отчего по моей спине пробежал холодок.

«Мой дерзкий дьяволёнок всё ещё в боевой форме», – ухмыльнулся про себя. Хотя никакая Карина не моя, больше нет...

Не удостоив ответом её шпильку, ворвался в кабинет Огнева, быстро захлопнув за собой дверь.

Глава 6

– Максимилиан? – пораженно взглянул на меня Константин поверх очков для чтения.

Поспешно отложил просматриваемые бумаги и, бросив беглый взгляд на дверь, заметно напрягся. Тут же вскочил со своего места и вышел в приемную.

– Кариночка, на сегодня всё. Возвращайся домой, отдыхай, дочка, – по-доброму проговорил он.

Я не слышал, что именно ответила Карина, но, уверен, она препиралась с Огневым. В своём репертуаре, ещё попортит папке нервишек! Я непроизвольно улыбнулся и расслабленно сел в кресло.

Уговорив дочь уйти, Константин вернулся за стол и хмуро уставился на меня.

– Мы с Кариной уже... поздоровались, – ухмыльнулся я, угадав причину его неоднозначной реакции. – Вы не говорили, что она вернулась.

Огнев кашлянул, снял очки и невозмутимым тоном произнес:

– Кариночка приехала на каникулы, а в сентябре вновь вернется в Англию... К Стиву, – как бы невзначай добавил он. Я невольно сжал кулаки.

– Стив – это?.. – вырвалось прежде, чем успел себя остановить, при этом голос предательски дрогнул.

– Стив – это Стив! – не сдерживаясь, сурово бросил Огнев. – Максимилиан, оставь Карину в покое. У девочки новая счастливая жизнь: Стив, их ребенок, учеба, Англия, в конце концов...

Небрежно брошенная фраза «их ребенок» больно полоснула по сердцу. Все-таки год назад я не ошибся, а хотелось бы...

– Не помню, чтобы она когда-нибудь считала учебу в Англии «счастливой жизнью», – ехидно отметил я.

– Все течет, все изменяется, – протянул Константин, просто выбешивая меня своим уверенным тоном. – Не бреди старые раны, оставь прошлое в прошлом...

– Вам бы в философы податься, – насмешливо перебил его я.

Неизвестно, к какому взрыву привел бы наш разговор, если бы в кабинет без стука не ввалился Ключевой. С улыбкой на лице он осмотрел нас и вальяжно плюхнулся на кожаный диван у стены.

– Как удачно я зашел! – задорно фыркнул. – Вы как раз мне и нужны вдвоем! Чего такие смурные?

Мы переглянулись с Константином и, как по команде, отвели глаза. Валерий лишь хмыкнул недоуменно, а потом продолжил:

– Сейчас я вас обрадую! У меня прекрасная новость. Нашел нам инвестора, – хлопнул Ключевой в ладоши и победно посмотрел. – Имя Хуршид Абдалла вам о чем-нибудь говорит?

Я изумленно выдохнул и приподнял бровь. Не может быть!

– Шейх, нефтяной магнат, основатель холдинга «Sky»? – недоверчиво произнес я, а Валерий довольно кивнул. – Он никогда не согласится вложить деньги в этот проект!

Константин возмущенно крикнул. Конечно, считает свою задумку идеальной.

– Это уже от тебя зависит, – игриво подмигнул мне Ключевой и, видя моё недоумение и немой протест Огнева, продолжил. – Дело в том, что у Хуршида есть некоторые... заморочки. Но нашли люди, которые раскрыли мне его маленькие секреты. Шейх предпочитает заключать сделки с молодыми бизнесменами, поскольку считает, что они перспективнее, – многозначительно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на друга. – С нас, стариков, что взять, кроме песочка, которым дороги в гололед посыпать, – и громко рассмеялся.

Тем временем Константин багровел от злости. Не знаю почему, но идея доверить мне эту сделку ему не нравилась. Сцепив руки в замок, он монотонно произнес:

– На следующей неделе я лечу на переговоры с другим инвестором в Америку...

– Лети, сокол! – Ключевой сегодня был явно в ударе. – Одно другому не мешает! Будем коллекционировать инвесторов, – захохотал, держась за живот. – Seriously, – успокоившись, подался ближе, уперев руки в колени, – будем бить по всем фронтам! Ты, Костя, налаживаешь мосты с этим твоим... Эдвардом, а ты, Макс, берешь на себя Хуршида. Во всем этом безобразии прикрываю вас я, – откинулся на спинку дивана.

Мне определенно нравился ход мыслей Валерия. В делах бизнеса он был асом и за последний год многому научил меня. Я мельком посмотрел на Константина: он, кажется, тоже сдавался, но не желал делать это при мне.

– Как вы решите, так и будет. Мне пора, – отрезал я и, попрощавшись, покинул кабинет, и вслед за ним офис.

Глава 7

Карина

«Хам, что он о себе возомнил!» – тихонько возмущалась я, находясь в детской с Алексой. Малышка посмотрела на меня и звонко захихикала.

– И ты с меня смеешься? – игриво произнесла я, беря её на руки. – Сговорились? Вся в отца! – щекоча дочку, выпалила и тут же осеклась.

Мой папа прав: нельзя, чтобы Максимилиан узнал об Алексе. Стравинский изменился до неузнаваемости. Холодный, циничный, он отсудит её у меня, даже чтобы наказать. Только за что...

Но прятаться не собираюсь! Поэтому предложение отца оставить практику восприняла в штыки.

Нет, наоборот, я собрала остатки своей выдержки и вернулась в компанию Огнева, где теперь исполняла обязанности ушедшей в отпуск секретарши. На данный момент это был максимум, который смог доверить мне отец. Но зареклась: обязательно докажу, что способна на большее. В сложившейся ситуации издёвка Максимилиана по поводу моей должности стала просто ударом под дых.

С нашей первой встречи он неоднократно приходил в компанию, как на работу. Я научилась встречать его с показным равнодушием, лишь бросая изредка:

– Доброе утро, Максимилиан Анатольевич, – произнося заученную фразу с такой интонацией, будто это самое грубое ругательство в мире.

Каждый раз он хмурился, неопределенно хмыкал и важно заходил к Огневу. Вы сами объявили мне войну, Максимилиан Анатольевич. Получите – распишитесь!

Однако в один совсем не прекрасный день Стравинский всё же решил со мной поговорить, хотя лучше бы он этого не делал никогда...

В обеденный перерыв отец, как обычно, остался на работе, погруженный в документы, к которым мне доступ был запрещён. Обреченно махнула рукой и поплелась к лифту. Может, стоит бросить эту затею с практикой и рвануть домой, к Алексе? Всё равно только зря штаны протираю, точнее, юбку.

Понуро зашла в лифт, мельком заметив, как ко мне направляется Макс. Он же не окажется со мной в одном замкнутом пространстве? Я этого не перенесу! Быстро зажала кнопку первого этажа, но мужчина в пару шагов преодолел коридор и всё же успел ворваться до того, как створки со скрежетом соединились.

Я невольно попятилась к дальней стенке, прижавшись к ней спиной, и обхватила себя руками, стараясь не встречаться взглядом со Стравинским. Мне и так не хватало воздуха, а тут ещё он!

– Ты меня боишься? – нахмурился Макс. Я промолчала, всем своим видом показывая, что его для меня не существует. – Есть разговор, Карина, – встал рядом со мной, слегка касаясь своим плечом моего.

– Константиновна, – небрежно бросила я, следуя его же модели общения. – Нам с Вами не о чем говорить.

К моему облегчению, лифт быстро прибыл на первый этаж. Как только створки разъехались, я пулей вылетела в холл компании и последовала к выходу. Максимилиан нагнал меня уже на улице и, схватив за запястье, развернул к себе. Я тут же освободила руку и гневно стрельнула в него взглядом:

– Не смей ко мне прикасаться! Никогда, слышишь?

От неожиданности Стравинский сделал шаг назад и примирительно поднял ладони перед собой.

– Прости, не буду, – произнес поспешно. – Речь пойдет о проекте твоего отца. Поверь мне, ты в этом деле заинтересована, – видя, что я засомневалась, он самодовольно засунул руки в карманы. – Ты на обед? – кивнула, все ещё анализируя его слова. – Тогда поехали!

– Нет, – отрезала я.

– Мы не можем говорить об этом на улице, – спокойно произнес он, открывая передо мной переднюю пассажирскую дверь своего автомобиля.

Проигнорировав жест Стравинского, я обошла машину. Самостоятельно распахнув другую дверь, заняла сидение за водителем, чтобы находиться как можно дальше от мужчины и самой его не видеть. Макс помедлил, но ничего не сказал.

Всю дорогу поглядывал на меня через зеркало заднего вида, будто боялся, что я выпрыгну на ходу и сбегу. Я сидела, насупившись, и не понимала, почему согласилась на эту беседу. Зачем?

Конечно, ожидала, что любопытство сыграет со мной злую шутку, но даже не подозревала, насколько...

Мы приехали в небольшой уютный ресторанчик, оформленный в морской тематике. Заняли столик на летней площадке у фонтана. Журчащая вода дарила ощущение прохлады в этот знойный день, мелкие брызги почти касались моих ног, приятно освежая. Я бы с удовольствием насладились обедом в таком милом месте, если бы не нынешние обстоятельства.

Макс сам сделал заказ и, когда нам его принесли, выжидающе посмотрел на меня. Теряясь под его пристальным взглядом, я взяла вилку и угрюмо ковырнула салат. От волнения и ощущения неизвестности аппетит совсем пропал.

– Почему ты не ешь, у тебя что-то болит? – вдруг спросил Стравинский, вводя меня в ступор.

– С чего ты взял? – взглянула на него, недоуменно изогнув бровь.

– Ты такая... худая. Ты точно не болеешь?

Я слышу в его голосе беспокойство? Хотя нет, додумываю.

– Говори уже, что хотел, и разойдемся! – не выдержала я, бросив вилку на стол, а Макс нахмурил брови.

– Ешь, – повелительным тоном произнес он.

– Не указывай, что мне делать! – прошипела в ответ. – Говори немедленно, что там с проектом отца, или я уйду.

– Ничего хорошего с проектом, и нам с тобой придется его спасать, – Макс серьезно посмотрел мне в глаза, будто мы с ним – деловые партнеры. Я нервно сглотнула, ожидая худшего. – Ты знаешь, кто такой Хуршид Абдалла?

Неопределенно повела плечами. Понятия не имею, что происходит в компании отца и кто есть кто. Это невероятно злит. Если ещё и Стравинский начнет издеваться по этому поводу, то не выдержу.

Но он понимающе кивнул, откинулся на спинку стула и приготовился рассказывать...

Глава 8

Днем ранее. Максимилиан

Утреннюю тишину разорвала противная трель мобильного телефона. Я вскочил с кровати, каким-то образом ударившись об угол тумбочки, выругался и сонно уставился на дисплей: видеозвонок от отца.

– Что-то случилось? – выпалил я, как только провел пальцем по зеленому значку.

– Не могу просто так позвонить сыну и узнать, как у него дела? – весело отозвался папа.

– Не в такую же рань! – зевнул я и потерял виски: голова просто разрывалась от боли.

– С каких пор одиннадцать часов для тебя – это рань? – искренне удивился Анатолий, зная, насколько я пунктуален. – Ты что, дома ещё? В рабочий день? У тебя всё в порядке? – нахмурился отец.

Я посмотрел на часы и тяжело выдохнул: всюду опоздал, причем безнадежно. Начал судорожно перебирать в голове список встреч, но уставший мозг не хотел меня слушаться.

Всю ночь опять снились кошмары. Они вернулись вместе с дьяволенком. Снова я видел маму, потом Карину и её ребенка, до которого мне вообще не должно быть никакого дела. Почему же сердце так болезненно сжимается от этих дурацких снов?!

– Всё в порядке, – отрешенно повторил я последнюю фразу отца. – Ты как?

– Мы – прекрасно! – сделал акцент на слове «мы». – Спасибо, что подыскал нам новый дом. Здесь гораздо уютнее, чем в квартире, и расположение удачное. Виола у сестры в салоне красоты работает. Представляешь, Виола – и работает, – засмеялся Анатолий.

Я же его энтузиазма не разделял. После того, как вернул издательство, я сразу хотел забрать отца домой, а Виолу послать на все четыре стороны. Но Стравинский-старший уперся, заявив, что останется там, где его «любовь». О моей ситуации с Виолой я ему до сих пор не рассказал – и каждый день об этом жалею. С одной стороны, отец имеет право знать, с какой змеей связался, но с другой – сейчас он выглядит таким счастливым. Да и два разбитых сердца под одной крышей – это слишком.

Практически сразу после решения суда я продал издательство, дом родителей и свою квартиру. Будто сжигал мосты, навсегда прощаясь с прошлым Максом... Снял папе жилье в Нюрнберге, сам вплотную занялся новым бизнесом. «Крестным отцом» в этом деле для меня стал Ключевой. Он вёл меня, как слепого щенка, всему учил с нуля. Его тактика возымела эффект – и уже через полгода мои дела медленно, но уверенно поползли вверх. Сейчас бизнес и вовсе оказался на пике роста. Падать будет слишком больно, если проект Огнева провалится. Мы с Ключевым серьезно в него вложились. В случае неудачи, конечно, не обанкротимся, но позиции потеряем. Не хотелось бы...

Я глянул на дисплей телефона, будто очнувшись. Отец продолжал что-то эмоционально рассказывать, выводя меня из задумчивости.

– Кстати, тебе привет от Виолы! Поздороваешься? – его слова заставили меня вздрогнуть: ни за что!

– Мне пора, пока! – рявкнул я, поспешно отключаясь.

Но вместо того, чтобы собираться, обессиленно рухнул на постель, уставившись в потолок. Я слишком устал за все это время...

Мобильный опять дал о себе знать противным рёвом. Или это я таким его воспринимал... Что за день звонков сегодня!

Нехотя поднес трубку к уху – и поморщился от громкого голоса Ключевого.

– Максимилиан, ты где? – требовательно произнес он. – Я у тебя в офисе. Есть разговор!

– Дома, – недовольно ответил. – Собираюсь...

– Эээ, дорогой, некогда отдыхать – проект с колен поднимать надо, – протянул Валерий.

– Так кто же его на них поставил! – фыркнул я. – Почему сбор не у Огнева?

– Кхм... Понимаешь, тут весьма щепетильная тема, – неоднозначно пролепетал Ключевой. – Костя не в курсе... В общем, приезжай скорее, пока весь твой кофе выпил!

– Пф, да на здоровье! – рассмеялся я, бросая трубку.

Решил не рисковать и поехать с водителем, так как сам управлять автомобилем я был не в состоянии из-за головной боли. Через полчаса уже был возле трехэтажного делового центра, на фасаде которого серебром переливались буквы «StarWinsFire».

В приемной Ключевой мило заигрывал с секретаршей. Едва завидев меня, девушка сделала серьезное лицо и уважительно поздоровалась.

– Ох, застращал тут всех, Максимилиан Анатольевич, – прокрихтел Валерий, вставая с кожаного диванчика.

Я жестом пригласил его в кабинет и, плотно закрыв за собой дверь, подошёл к напольному глобусу, внутри которого был мини-бар. Достал виски и налил в два стакана. Один поставил перед Ключевым, а второй сразу опрокинул в себя. По телу разлилось приятное тепло – я ослабил галстук. Валерий внимательно следил за моими манипуляциями, не прикасаясь к выпивке, и, только когда я сел в свое кресло, он начал разговор.

Глава 9

– Хуршид Абдалла готов встретиться с тобой, – гордо произнес Ключевой, интонацией подчеркивая, что в этом его заслуга. – Я пустил о тебе пару хороших сплетен через проверенных людей. Он согласен нанести неофициальный визит к тебе домой.

– Домой? – ошеломленно прокашлял я это слово.

– Да. Говорю же, у него свои заморочки, – развел руками он. – Но...

– Что? – настороженно спросил я, когда Валерий подозрительно притих.

– В общем, Хуршид уверен, что ты женат, – выпалил он и, не давая мне возможности возмутиться, продолжил. – Понимаешь, к семейному человеку доверия больше: ему... кхм... есть, что терять. Значит он надежнее...

– Мне, по-вашему, терять нечего, и я безнадежен?

Разозлился не на шутку: к чему этот фарс.

– Не горячись, Максимилиан! – спокойно обратился ко мне Ключевой. – Я же чуть ли не досье на Хуршида собрал. Уверяю, с женой твои шансы подписать с ним контракт значительно увеличатся.

– Ага, только одна проблема – у меня нет жены! – я почти срывался на крик.

– А нужна, милая и хорошая, – попытался отшутиться Валерий, но споткнулся о мой злой взгляд. – Может, кто-нибудь поможет тебе в этом деле... Например, Олеся.

Я закатил глаза и возмущенно фыркнул: её только не хватало!

– Во-первых, Олеся до конца лета на отдыхе за границей, – демонстративно загибал я пальцы, убеждая Ключевого, что его идея, мягко говоря, плохая. – Во-вторых, ей до моей жены, как до Америки пешком.

– Ох, ты только при Емельяненко такое не ляпни, – вздохнул Валерий.

– Кстати, о нём. Это ещё одна причина. Мне иногда кажется, что он специально подsunул мне свою племяншку, чтобы держать на коротком поводке. Слишком уж «случайной» была наша встреча, – задумчиво протянул я.

С Олесей мы познакомились три месяца назад. Она просто упала под колеса моего автомобиля как раз у офиса «StarWinsFire». Как честный человек, я был обязан... нет, не жениться, а предложить ей помощь. Слово за слово, я сам не понял, как все завертелось. Только через месяц узнал, что эта девушка – племянница того самого политика Емельяненко, который держал сеть казино. Совпадение? Очень сомневаюсь. Решил придержать Олесю при себе, так сказать, до выяснения обстоятельств, но сильно сблизиться не спешил. Когда она улетела на отдых за границу, так вздохнул с облегчением: у меня появилось время разобраться в столь мутной ситуации и решить, что дальше делать с этой «племяншкой». Само собой, на роль жены, тем более фиктивной, Олеся не подходила.

– Нет, нужен человек, которому я полностью доверяю, – озарение приходило ко мне постепенно. – Человек, который заинтересован в успешности этого дела... Человек, которого я хорошо знаю.

– Если ты о дочери Огнева, то даже не думай, – покачал головой Ключевой. – Костя будет в ярости, если узнает. Да и она...

– Тогда ваша задача сделать так, чтобы он ни о чем не узнал. Карину беру на себя, – усмехнулся я.

– Ох, с огнем играешь! – Валерий пригрозил мне указательным пальцем.

– Всегда... – прошептал я в ответ.

На следующий день я, не теряя драгоценного времени, приступил к операции «Жена на выход». Наведался к Огневу якобы с предложениями по проекту, и, пока он копался в бумагах,

дождался, когда Карина окажется одна. Дальше всё, как обычно, пошло не по плану. Поговорить в лифте не удалось. В какой-то момент захотелось нажать кнопку «стоп» и заставить дьяволенка меня выслушать, но она и без этого выглядела такой напуганной. Мне стало не по себе.

Оглянуться не успел, как девочка уже бежала от меня, как спринтер на финише! Она совсем не шла на контакт, хотя чему я удивляюсь? Кажется, моя миссия была обречена на провал, пока я не упомянул проект Огнева. Карина засомневалась: благополучие отца для неё – не пустой звук. Пользуясь её замешательством, отвез дьяволенка в мой любимый летний ресторанчик.

Разговор не получался с самого начала. Карина смотрела на меня затравленным зверьком, меня это жутко нервировало. Решил сразу перейти к главному.

Так как Константин держал дочь в полном неведении, пришлось ей в общих чертах обрисовать суть проекта в Эмиратах и его проблемы. Упомянул о смете.

– Сколько? – ахнула Карина, услышав цифру. – Но у отца нет таких денег...

– Я тебе больше скажу: у нас троих вместе взятых нет этой суммы, – хмыкнул я. – Но проект уже в работе. В случае провала Огнев просто потеряет весь вложенный капитал.

Карина серьезно посмотрела на меня, а я продолжил:

– Хуршид Абдалла – это арабский миллиардер. И Ключевой каким-то чудом наладил с ним контакт. Если удастся привлечь шейха в качестве инвестора, то, считай, мы все спасены.

– Допустим, – протянула девушка. – Что тогда нужно от меня?

– Сыграть мою жену, – выпалил я, наблюдая, как дьяволёнок меняется в лице. – Дело в том, что Хуршид доверяет молодым женатым бизнесменам, фишка у него такая. Я подхожу почти по всем критериям, вот только супруги не хватает.

Карина тяжело выдохнула и закрыла лицо руками. Рыжие локоны разметались по её плечам, будто собираясь вот-вот охватить пламенем всё хрупкое тело.

– Это чертово дежавю! – обреченно прошептала в ладони. Я сидел, не шевелясь, и терпеливо ждал её решения. Знал, что сразу она не согласится.

– Нет, нет и ещё раз нет! – подтверждая мои опасения, Карина стукнула руками по столу и замахала головой.

– Карина Константиновна, – произнес я, специально обращая её внимание. – На следующей неделе у нас с Хуршидом неофициальная встреча. Вот там мне и нужна будет «жена». Дело одного дня. Да что там, пары часов. Твой Стив ничего не узнает, – зачем-то добавил я и разозлился.

– Откуда ты знаешь?... – удивленно свела свои бровки Карина. – Впрочем, неважно... Нет! Это моё последнее слово. Найди другую на эту роль. Вон, хотя бы Олесю...

– Что? – теперь пришла моя очередь удивляться. – Нет, нельзя... – попытался объяснить я, но дьяволёнок уже не слушала.

– Нельзя с ней так, да? – взорвалась она. – Со мной можно?

– Я не это имел в виду, – закатил глаза, понимая, что её уже не остановить.

– В прошлый раз подобная авантюра ничем хорошим не закончилась, сам знаешь! – с вызовом устремила на меня свои медовые глаза.

– Почему же? Разве нам нечего вспомнить?... – я посмотрел на неё исподлюбья и лукаво улыбнулся одними уголками рта.

Кажется, Карина поняла намек, потому что вмиг залилась краской и вскочила с места, опрокинув стул, развернулась на каблучках и убежала прочь от меня.

Нужно дать ей остыть, и она сама поймет, что у неё нет выбора. У нас нет... Ведь так?

ВЫХОД ВТОРОЙ

Глава 1

Два дня спустя. Карина

Дождавшись, пока папа уедет на деловую встречу, я прошмыгнула в его кабинет, плотно прикрыв за собой дверь. В этот момент чувствовала себя шпионом, отчего была противна сама себе. Меня не покидало ощущение, будто предаю доверие отца, тайком копаясь в его документах. Но я должна была удостовериться в словах Макса! Напрямую поговорить с папой так и не получилось: он всё время отвечал уклончиво и переводил тему...

Аккуратно перебрала папки, заранее запомнив, в каком порядке и где они лежали, но не нашла нужного мне проекта. Проверила шкаф: тоже ничего, вот это конспирация! Расстроенная, уселась в папино кресло и осмотрелась вокруг. Взгляд остановился на записях в блокноте, что лежал на столе. Быстро пролистала его: даты, встречи, имена. Какой-то Эдвард... О, вот и Хуршид! Рядом имя Максимилиана, небрежно зарисованное каракулями. Получается, инвестор реален.

Долистала до конца, на форзаце заметила какие-то расчеты. Здесь была цифра, озвученная Стравинским, и ещё три, намного меньше первой. Ничего не подписано, но я могла предположить: папа высчитывал, что уже вложено в проект и сколько ещё нужно привлечь инвестиций. Последнее не радовало: сумма всё равно оставалась неподъемной. Тяжело вздохнула, и, разложив всё по местам, тихо покинула «место преступления».

Только хотела взяться за ручку двери, как та с размахом открылась внутрь. Я чудом успела отскочить в сторону, иначе меня бы пришибло массивным деревянным полотном. От резкого движения волна боли прокатилась по спине – подобные приступы беспокоят время от времени, непостоянно, но будто какими-то вспышками. Начались они после беременности и кесарева. Ничего удивительного, если учесть, как тяжело мне далась малышка.

Морщусь, потирая ноющую поясницу, поднимаю глаза на человека, который только что пытался меня прибить.

На пороге замер Максимилиан, беспокойно осматривая меня. Я сложила руки на груди, хмуро взглянув на незваного гостя, который почему-то ведет себя, как дома.

– С каких пор ты дверь в кабинет отца с ноги открываешь? – сурово процедила я. – Стучаться не учили?

– С тех самых, когда вложился в его дурацкий проект, – язвительно ответил он. – Где Константин?

– Проект не дурацкий! – возмутилась я, априори веря в папин профессионализм.

– Откуда ты знаешь, ведь ты его даже не видела, – зацепил за больное Макс. Это он умеет.

– Папа на деловой встрече, – игнорируя насмешку, холодно произнесла я. – Сегодня его уже не будет. До свидания, Максимилиан Анатольевич, – взглядом указала на выход.

– Что ты надумала по поводу нашего разговора? – Стравинский слегка наклонил голову набок и выжидающе уставился на меня.

– Не думала, – соврала я, только сейчас бросив взгляд на его странный галстук с абстрактным рисунком. – Выбрось этот галстук. Он выглядит так, будто его птички обляпали, – хмыкнула и, обойдя Макса, направилась в приёмную.

– Ты неплохо вживаешься в роль жены, – усмехнулся он. Я презрительно фыркнула, не оборачиваясь. – Согласна? – бросил мне вслед.

Я промолчала, хотя прекрасно понимала, что эта ситуация просто не оставляет выбора. Жена так жена. Один день как-нибудь выдержу. Где наша не пропадала!

Глава 2

Мой персональный судный день наступил быстрее, чем я ожидала. Из короткого смс от Макса я узнала дату и точное время, к которому должна быть готова. Система взаимодействия времен «невесты на выход» исправно работает до сих пор. «Да мы – команда... – горько улыбнулась я сама себе и вздохнула, – смертников». Так, Карина, нужно успокоиться! Всего лишь пару часов... с Максом... в его доме... играя любящую жену... Что может пойти не так? Да всё!

Измученно рухнула на кровать и закрыла лицо руками. Может, зря я так рвалась в Россию? Вот разберусь во всей этой истории с папиным проектом, и обратно в Англию! Теперь уже навсегда.

В комнату тихонько вошла Амелия и нежно взглянула на Алексу, которая сосредоточенно собирала пирамидку, сидя на пушистом ковре.

– Когда уезжаешь? – обратилась мама ко мне.

– Через час, – задумчиво выдохнула я.

– Тогда собирайся скорее! Чего лежишь-то? – усмехнулась Амелия. – Мы с принцессой Александрой пойдем выпьем молочка, потом погуляем во дворе. Погодка отличная! – эту фразу она уже адресовала внучке, взяв её на руки и целуя в пухлые щечки.

Алекса внимательно смотрела на бабушку, словно анализируя, что та говорит. Сама же малышка пока что не произнесла ни слова, как будто ждала удобного случая...

– Вставай, лентяйка, – подмигнула мне мама. – Чтоб через час тебя здесь не было!

Амелия уверена, что сегодня я уезжаю с друзьями на пикник за город. Эту идею мама восприняла радостно: она всё время твердила, что я должна отдохнуть и развеяться, а не тухнуть днями в офисе. Мою версию в случае необходимости обещала подтвердить Мари – и при этом не задавала лишних вопросов, что удивляло и радовало одновременно. Алиби у меня было безупречное.

Убрала волосы, слегка подкрасилась, натянула футболку, джинсы – пикник же! В сумку уложила вечернее бирюзовое платье из жатой ткани, которая практически не мнется, туфли и косметичку. Мастер быстрых переодеваний снова в деле!

Спустилась в гостиную и краем глаза заметила какое-то движение на мониторе видеонаблюдения. Присмотрелась: к дому подъехала машина, из неё вышел Макс и направился к воротам. Он совсем свихнулся?

Я выскочила во двор, где гуляла моя малышка, быстро поцеловала её, попрощалась с мамой и поспешила на улицу. Там я буквально налетела на Макса, с силой оттолкнула его, чтоб он даже мельком не смог увидеть Алексу, и быстро закрыла за собой железные двери.

Раздраженно взглянула на Стравинского, но высказывать ему что-то не было времени... и смысла, поэтому просто зашагала к машине. Приоткрыла заднюю дверцу, но Макс мгновенно оказался рядом и, захлопнув её, распахнул переднюю.

– Дорога предстоит долгая, – объяснил он. – Здесь тебе будет удобнее.

Его логики я не поняла, но сейчас был не самый удачный момент для сопротивления. Макс не должен увидеть Алексу, а Амелия не должна увидеть Макса. Неужели я слишком много прошу?

Села в машину и, дождавшись, когда Стравинский займет водительское место, прошипела:

– Ты с ума сошёл?

– И тебе добрый день. Что с внешним видом? – недовольно окинул меня взглядом.

– Официальная версия: у меня пикник с друзьями. Было бы странно, если бы я вырядилась в платье и каблуки! Всё в сумке – у тебя переодеюсь, – буркнула Стравинскому, услышав его глухое покашливание. – Родители не в курсе, в какую авантюру ввязалась из-за тебя! – в

ответ на мои слова он лишь снисходительно улыбнулся и завел машину. – Давай быстро сделаем это и разойдемся навсегда.

– Не уверен, но ты всё ещё говоришь о встрече с Хуршидом? – с издевкой проговорил Макс. Я возмущенно фыркнула. – Но, если что, я открыт для любых твоих предложений, – нагло мне подмигнул.

– Мои предложения уж явно не для тебя! – рявкнула, отворачиваясь к окну.

– В курсе, – бросил сердито. – Пристегнись.

Я со злостью рванула ремень безопасности, и он застрял. Ещё пару попыток не дали никакого результата. Макс тяжело вздохнул и со словами: «33 несчастья!» – развернулся ко мне и подался ближе. Я инстинктивно вжалась в кресло, желая и вовсе просочиться сквозь него и сбежать, но вместо этого наблюдала, как Стравинский протянул руку к моему ремню и дернул его на себя, однако тот упорно не поддавался. Макс нахмурился и придвинулся ещё ближе, положив вторую руку на спинку моего кресла.

Сделав рваный вдох, я почувствовала мужской запах, который за эти два года тоже изменился, став более резким и жёстким, с оттенком кофе и послевкусием цитруса. Но почему-то, как и прежде, он отключал мой рассудок и мешал мыслить здраво... В определенный момент поймала себя на том, что просто пялюсь на волевой профиль Макса, пока мужчина возится с ремнем безопасности. Заставила себя отвести взгляд ровно в тот миг, когда Стравинский, наконец, разобрался с «поломкой» и порывистым движением пристегнул меня.

Автомобиль тронулся слишком резко и, сорвавшись с места, погнал по ухабистой дороге, встряхивая меня, словно куклу. Каждый новый толчок отзывался разрядом боли в спине. В последнее время она слишком часто меня беспокоит. Наверное, сказывается сидячая работа у отца.

– Осторожнее, – не выдержала я после очередной встряски.

– Да, прости, – Макс будто очнулся и сбавил скорость.

Я расслабилась и откинулась на спинку кресла, устремив равнодушный взгляд на дорогу.

– Куда мы едем? – не узнала я местности.

– Ко мне домой, – отрешенно ответил Стравинский.

– Раньше он был в другой стороне, – не унималась я.

– Многое поменялось с тех пор. У меня коттедж в уютном местечке за городом. Но большую часть времени я живу в квартире недалеко от своего офиса. Ещё вопросы? – надменно проговорил, скользнув по мне быстрым непроницаемым взглядом, и вновь направил внимание на дорогу.

– Так ты теперь завидный жених, – ехидно протянула, вспомнив о его Олесе.

– Да, я бы понравился Амелии, – небрежно бросил он.

– Мама очень изменилась после... – начала уж было защищать её и осеклась, боясь сболтнуть лишнее.

– Ты зовешь её мамой? – хмыкнул Макс, а я молча отвернулась к боковому окну. – Люди не меняются, – добавил шепотом.

Глава 3

Через час мы выехали на просёлочную дорогу. Она пролежала между высоких деревьев, которые тянулись к небу пушистыми кронами. Покрытие под колесами автомобиля было на удивление ровным, позволяя ему нестись, как по гладкому льду. Не выдержав, я приоткрыла окно и полной грудью вдохнула свежий воздух, наполненный ароматами трав. После пыльного и загазованного города это место казалось мне спасительным оазисом.

Ещё минут через пять показался жилищный комплекс, где аккуратными рядами выстроились коттеджи. Мне определенно здесь нравилось: тихо, красиво, в окружении изумительной природы...

На мгновение я выпала из действительности, забыв о своих проблемах и наслаждаясь тем, что вижу вокруг. Повернула голову к Макс, а он, поймав восхищенный взгляд, самодовольно ухмыльнулся, возвращая меня в жестокую реальность. Опустила глаза и поджала губы: скорей бы это все закончилось...

Автомобиль остановился возле двухэтажного коттеджа. Не дожидаясь, пока Макс проявит джентльменство и откроет мне дверь, сама выскочила из машины, прошла к дому и нерешительно застыла на крыльце.

– Чувствуй себя, как дома, – насмешливо произнес Стравинский, оказавшись рядом со мной.

– Но не буду забывать, что я в гостях, – хмуро пробубнила я, – поняла.

– Если ты весь вечер будешь с таким недовольным лицом, у нас вряд ли что-то получится, – холодно отозвался Макс, открывая двери.

– Гости же ещё не прибыли? – в ответ на мой вопрос он отрицательно качнул головой. – Тогда не вижу смысла перенапрягаться, – гордо вскинув голову, вошла в просторный холл.

Здесь было красиво и уютно, но как-то не обжито. Этому прекрасному дому не хватало души. Хотя, о чем я говорю! Откуда у Стравинского душа.

Украдкой взглянула на мужчину: он занёс сумки и оставил их на полу. Присел на корточки возле одной из них и принялся что-то искать. Через минуту достал маленькую бархатную коробочку – сомнений по поводу того, что внутри, у меня не было... Все логично, но как унять эту жгучую боль в сердце?

Макс встал, направляясь ко мне, на ходу открыл коробочку и достал оттуда два обручальных кольца. Одно тут же надел себе на палец, а второе небрежно протянул мне.

Карина, соберись, и просто возьми это чертово кольцо!

Но я стояла неподвижно, кажется, даже не дыша, и смотрела в пол. Что со мной? Это просто кольцо!

– Брось! – сердито засопел Макс. – Я же не замуж тебя зову. Так надо. Хуршид явно в курсе наших традиций...

Теряя терпение, подошел ко мне вплотную, взял мою руку и быстрым, но аккуратным движением надел на палец кольцо. Тут же отскочил, как ошпаренный, пряча руки в карманы. Я легонько дотронулась до холодного металла. Почему-то появилось ощущение, что на меня только что надели наручники. Хотя, кажется, я не далека от истины...

– Как раз, – выдохнула удивленно, имея ввиду размер кольца.

– Угадал, – равнодушно отрезал Стравинский. – Можешь переодеться наверху, вторая дверь справа, – протянул мою сумку.

Я лишь кивнула, схватила вещи и направилась к лестнице. Преодолев пару ступенек, услышала тихий голос Макса:

– У тебя сын или дочь?

Значит, он знает о ребенке... От Марго? Да, скорее всего...

«Только не у меня, Макс, а у нас», – пронеслось в моих мыслях, но вслух я сказала совсем другое.

– Не смей её впутывать в это! – рявкнула, развернувшись к нему вполоборота.

– Значит, дочь, – ухмыльнулся Стравинский.

– Я серьезно! – подошла к нему ближе. – Макс... симилиан, пожалуйста, не надо!

– Постараюсь... – задумчиво протянул он. – Но ты должна понимать, Хуршид очень осторожен. Скорее всего, его люди уже наводят обо мне справки. Ребенка твоего утаить вряд ли удастся, так что... если Хуршид задаст прямой вопрос, то...

– Нет, я тебе запрещаю! Слышишь? – ткнула пальцем ему в грудь, и он тут же перехватил мою руку.

– Я же сказал, постараюсь, – серьезно сказал он, посмотрев мне в глаза.

– Уж постарайся, – прошипела ему в лицо и, не видя смысла продолжать разговор, направилась на второй этаж.

Глава 4

Комната, которую выделил мне Макс, оказалась небольшой спальней, в которой, кажется, никто не жил. Обстановка здесь была минималистической: кровать, тумбочка, шкаф. Как в армейской казарме...

Закрыв дверь на щеколду, принялась доставать свои вещи из сумки. Быстро переоделась, привела в порядок волосы, заколов их по бокам, освежила макияж.

Спускаться вниз и опять встречаться с Максом не хотелось. Выглянула в пустой коридор, тихонько вышла и осмотрелась вокруг. Не заметила, как ноги сами повели меня в противоположную от лестницы сторону.

Мне стало интересно, какая из этих комнат принадлежит Максиму. Или я хотела проверить, живет ли он один? Логика своих действий сама не понимала...

Просто бродила по коридору, заглядывая в комнаты. Одна из них сразу зацепила меня – и я вошла внутрь, замерев посередине.

Внимание тут же обратилось на веселые мультяшные обои. Медленно опустила взгляд на яркий ковер с выбитыми на нем животными. Мебели здесь не было, как будто комната находилась в стадии подготовки... Вот только к чему?..

Внезапно сильные мужские руки схватили меня за талию и резко потянули назад, вызывая неприятные импульсы в пояснице, которая сегодня что-то совсем расшалилась. Макс грубо вытащил меня из комнаты, развернул лицом к себе и, закрыв дверь, прижал меня к ней, лишая возможности двигаться.

– Что ты здесь делаешь? – прохрипел мне в лицо.

– Это... детская? – только и смогла вымолвить я. – У твоей Олеси скоро будет ребенок? – от внезапной догадки внутри меня что-то оборвалось.

– Что? – от растерянности Макс ослабил хватку и попятился назад. – Спускайся вниз, немедленно! – приказал он и, указав жестом на лестницу, сам направился к ней.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, испепеляя взглядом широкую спину. Проходя мимо комнаты, где я переодевалась, вспомнила, что в сумке остался телефон.

Быстро прошмыгнула туда, среди вещей нащупала мобильный и, мельком посмотрев на дисплей, увидела один пропущенный от мамы.

– Ты издеваешься? – нервно скрипнул голос Макса за спиной.

Я молча встала, сжимая в руке телефон, и уверенно прошла мимо Стравинского. Не дожидаясь его, сама спустилась по лестнице и остановилась в холле. Сейчас здесь были открыты большие двустворчатые двери в гостиную, где накрывала на стол приятная женщина лет сорока. Увидев меня, она улыбнулась и легко кивнула головой. В ответ я лишь последовала её примеру.

– Гости скоро придут. Жди здесь, – Макс легонько подтолкнул меня к дверям, заводя в гостиную. – Сейчас дам пару распоряжений охране и вернусь...

– У тебя есть охрана? – охнула я.

– С минуты на минуту здесь будет арабский миллиардер. Даже если бы у меня не было охраны, то пришлось бы её завести по такому случаю, – хохотнул Макс и добавил чуть слышно, наклонившись к моему уху. – Давай уже натягивай маску любящей жены...

Наконец, Стравинский уходит, а ко мне возвращается способность дышать. Женщина, которая управляет здесь по хозяйству, вдруг спохватывается и бежит в сторону кухни. Я остаюсь здесь одна, но это даже радует.

Пользуясь временной свободой, тихонько покидаю гостиную и, преодолев черный ход, оказываюсь на террасе. Отсюда открывается вид на чарующий сад, будто из сказки: фруктовые деревья, пестрые клумбы с цветами, вымощенные декоративными камушками дорожки,

зелёный газон с милыми фигурками, а дополняют картинку деревянные качели и небольшие скамеечки.

Следует признать, сам коттедж, хоть и просторный, в два этажа, но очень уютный. Здесь все как-то по-домашнему, будто он предназначен для большой дружной семьи. Как хорошо было бы сидеть на этой террасе, укутавшись в плед, и с чашкой чая в руках наблюдать, как детишки играют в саду. Я отогнала от себя эти образы, потому что они больно резали по сердцу...

Оглядываюсь по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, достаю телефон и дрожащими пальцами набираю нужный мне номер.

– Мам, как там Алекса? У вас все в порядке? – шепчу в трубку, прикрываясь рукой, чтобы уж точно никто не смог подслушать.

– Спит, все хорошо, – тихо отвечает Амелия, и моего лица касается легкая улыбка.

– Поцелуй малышку за меня, – быстро лепечу и отключаю мобильный, потому что слышу тяжёлые шаги за спиной.

Не решаясь повернуться и встретиться с холодным взглядом, так и замираю, нервно теребя в руках телефон.

– Почему я должен искать свою жену по всему дому? – раздраженно рычит Максимилиан, обдавая мой затылок горячим дыханием.

– Фиктивную жену, – поправляю его я.

Он резко разворачивает меня и прижимает к себе. Спину опять простреливает острая боль. Непроизвольно морщусь и отворачиваю от Стравинского лицо. Он, кажется, понимает это по-своему.

– Я тебе настолько противен? – ухмыляется, отпуская меня. – Ещё одно слово или подобная реакция при гостях, и превращусь в убитого горем вдовца, – бросает грубо и тут же расплывается в лицемерной улыбке, которая адресована не мне.

Важно и величаво к нам приближается Хуршид Абдалла в сопровождении своей «свиты». Он облачен в традиционную мусульманскую одежду: тело скрывает длинная белая дишдаша, на голове – клетчатая гутра, закрепленная черным жгутом. Перед нами человек, владеющий миллиардами. Человек, играющий судьбами людей. Человек, из-за которого я сейчас здесь.

«Будь ты проклят вместе со своими предрассудками», – мысленно ругаю мужчину, однако посылаю ему самую ослепительную улыбку, на которую только способна...

Глава 5

Мы расположились в гостиной за круглым, роскошно сервированным столом. Макс сидел рядом со мной, а напротив разместились Хуршид со своим переводчиком и двое компаньонов, имен которых я даже не пыталась запомнить.

Беседа началась с общих, ничего не значащих тем. Макс, хоть и говорил через переводчика, однако не спускал уверенного взгляда с Хуршида. Голос его звучал доброжелательно, но при этом серьёзно и властно. Абдалла тоже не уступал в своей решительности и авторитетности.

Мужчины общались на равных. Макс отлично держал марку успешного бизнесмена, и, если бы я не знала всей ситуации, то задумалась, кому из них нужнее эта сделка. Однако речь все никак не заходила конкретно о проекте – всё вокруг да около. Меня это тревожило. Внутреннее чутье подсказывало, что одной встречей дело не обойдется, но продолжать этот спектакль в нескольких действиях не хотелось.

Хорошо, хоть моя роль сегодня была маленькой – сиди да улыбайся. От милого оскала уже сводило скулы, поэтому под конец встречи я просто уткнулась в свою тарелку, ковыряя говяжий бифштекс.

– Ешь, – шепнул мне Макс, когда Хуршид отвлекся, чтобы перекинуться парой фраз со своими компаньонами. – Пожалуйста, – добавил с неискренней улыбкой.

Я демонстративно положила вилку и, повернувшись к «мужу», глупо хлопнула ресничками, как в наше первое знакомство.

– Я сыта, – с показной нежностью провела ладонью по плечу Макса, отчего тот еле заметно вздрогнул. – По горло, – и положила руки на стол.

Заметила тень негодования на лице Стравинского, однако он на удивление быстро справился с эмоциями. Как будто в наказание, накрыл мою руку своей и крепко сжал, чтобы я не смогла освободиться.

– Шейх интересуется, есть ли у вас дети, – голос переводчика прозвучал, словно выстрел... в сердце.

Я отчаянно посмотрела на Макса, заранее зная, что уже не смогу ему помешать. Он лишь одарил меня извиняющимся взглядом и легко провел пальцами по моей руке, словно успокаивая.

– Да, – кашлянул он. – Наша дочь гостит у бабушки.

– Дочь – прекрасно, но это только начало. Такому перспективному бизнесмену, как вы, просто необходим сын, наследник, – произнес переводчик после того, как Хуршид закончил речь и расплылся в улыбке.

– Глупые предрассудки, – хмыкнула себе под нос недовольно, но Макс, кажется, услышал.

Он сильнее обхватил мою кисть и нервно взглянул на переводчика, но тот молчал. Хуршид же продолжал изучать нас с загадочной ухмылкой.

– Конечно, у нас всё ещё впереди, – приторно протянул Макс и поднес мою ладонь тыльной стороной к своим губам, чтобы поцеловать.

Импульсивно отдернула руку, за что Стравинский строго посмотрел на меня и неодобрительно качнул головой. Чего вы хотели, Максимилиан Анатольевич, предупреждать надо!

Абдалла неоднозначно усмехнулся и попросил пару минут, чтобы переговорить с компаньонами.

– Вы можете побеседовать здесь, а мы пока выйдем на свежий воздух, – Макс послал Хуршиду приветливую улыбку и, дождавшись, пока переводчик договорит, обнял меня за плечи и вывел на террасу.

И тут железная выдержка Стравинского приказала долго жить. Он потащил меня в дальний угол, прочь от огромных, в пол, окон, чтобы скрыться от взоров гостей. У декоративного ограждения развернул меня к себе, держа за плечи.

– Что ты делаешь? – произнес разочарованно, при этом его синие-зеленые глаза, казалось, смотрели мне прямо в душу.

– Ты обещал не говорить о моей дочери! – зло процедила вместо ответа.

– Нет, я обещал постараться. Это разные вещи, – с досадой буркнул Макс, но, видя мою агрессивную реакцию, продолжил успокаивающим тоном. – Послушай, понимаю, что защищаешь своего ребенка. Обещаю, что твоя дочь останется в стороне от всего этого! Но утаить её никак нельзя! – наконец, отпустил мои плечи. – Мне кажется, Хуршид и так почувствовал неладное, поэтому попросил оставить их одних, – кивнул в сторону гостиной. – Все-таки мы не слишком похожи на любящую семейную пару.

– Почему же! – вспыхнула я. – Мы – типичная семья после трех лет брака. Как раз когда умирает любовь. Тут нам даже играть не надо... Выносите «Оскар»!

Макс нахмурился, собираясь ответить, но вместо этого с прищуром взглянул куда-то за мою спину. Я хотела обернуться и посмотреть, что же там, но Стравинский вдруг притянул меня к себе, одной рукой обхватил за талию, а вторую – положил на мой затылок. Прикоснулся своими губами к моим. Нет, он не целовал меня, только делал вид. Значит позади меня сейчас стоит Абдалла, а всё это – очередная сценка.

Какая-то волна апатии и безысходности захлестнула меня. Положила ладони Максу на предплечья и расслабленно выдохнула ему в губы, принимая его правила игры.

Стравинский ощутимо напрягся, а потом со словами: «К черту всё!» – поцеловал меня всерьез. Сначала нежно, будто заново узнавая меня. Но когда я, потеряв бдительность, ответила ему, впился в губы жадно, нетерпеливо и немного грубо, при этом сильнее прижимая меня к себе. Поцелуй длился секунды, но мне они показались вечностью.

Тактичное покашливание, донесшееся словно откуда-то издалека, заставило нас отстраниться друг от друга. Не выпуская меня из объятий, лишь аккуратно развернув к себе боком, Макс ровным голосом, как будто ничего не было, обратился к Хуршиду.

– Надеюсь, вы простите нашу несдержанность, – впился пальцами в мою талию, видимо, намекая, чтобы я сделала лицо проще. – Что вы решили? – не церемонясь, перешел сразу к делу.

Хуршид усмехнулся и пробормотал что-то переводчику, не сводя при этом с нас своих хитрых карих глаз.

– Разумная женщина добавляет сахар во всё, что она говорит мужчине, и убирает соль из всего, что мужчина говорит ей, – важно произнес переводчик, подняв палец вверх, и добавил от себя. – Это арабская мудрость.

– Я ему не понравилась, – шепнула Максу, а он скользнул по мне взглядом, с трудом сдерживая смех. Издеваться надо мной вздумал?

– Сейчас шейх Абдалла вынужден откланяться. Он надеется на понимание и ждет вас через неделю у себя на родине, в Дубае. Официальное приглашение вам передадут завтра, – как ни в чём не бывало продолжил переводчик и шепнул заговорщически. – Поверьте, это большая честь!

Я шумно выдохнула и ошеломленно уставилась на Макса. Он же, не снимая маски дружелюбия, обменялся рукопожатиями с Хуршидом и его сопровождающими.

– Сочтём за честь! До встречи в Дубае! – уважительно произнес Стравинский, провожая гостей к выходу.

Как только делегация скрылась из виду, Макс тут же отпрянул от меня и молча направился в дом.

– Ты куда? – возмущенно крикнула я, еле успевая бежать на каблучках вслед.

– Собираться... Потом отвезу тебя домой, – раздражённо отрезал он, ещё более ускоряя шаг.

– Ты же понимаешь, что я не могу полететь в Дубай?! – решила сразу перейти к волнующей меня теме.

Уже в холле коттеджа Макс резко остановился. Я влетела в его спину, не успев притормозить. Он развернулся и придержал меня за руку, страхуя от падения. Вдохнул и потер ладонями своё лицо.

– Не кипятись раньше времени. Я всё обдумаю, переговорю с Ключевым, а потом решим, – севшим голосом произнес Стравинский.

– Но без меня! – настаивала я. – Решайте без меня. Выхожу из игры.

Макс не ответил, рывком поднял сумки и после короткой фразы: «Жду в машине», – покинул коттедж. Мне ничего не оставалось, как застучать каблучками вверх по лестнице.

Нет, это уж слишком! Проект «жена на выход» закрывается, и пусть великие, всезнающие мужчины сами разбираются с проблемами. Финита ля комедия!

ВЫХОД ТРЕТИЙ

Глава 1

Максимилиан

Я сидел в своем кабинете, развалившись в кожаном кресле, задумчиво водил пальцами по ободку нетронутного стакана виски. Только что за дверями скрылся Ключевой, оставив меня в растрёпанных чувствах. Я устало прикрыл глаза, откинув голову назад, и в сотый раз прокрутил в голове наш разговор.

– Всё получилось, как нельзя лучше. Вы молодцы! – уверял меня Валерий. – Хуршид далеко не всех приглашает к себе. Переводчик не соврал – это большая честь.

– Безмерно счастлив, – съехидничал я. – Но полечу один.

– Исключено! – в сердцах Ключевой ударил ладонью по столу так, что стакан, стоявший перед ним, зазвенел и пошатнулся. – Я узнал по своим каналам, в Эмиратах у тебя есть серьезный конкурент Аман Талиб. Он готов предложить отличный проект. Сейчас Хуршид выбирает, с кем из вас подписать контракт. Так что надо выложиться по максимуму!

– Не выгорит с Хуршидом, так, может, Огнев с Эдвардом договорится. Он как раз улетел в Америку... – сам не верил, что говорю это. Неужели сдался?

– Если говорить начистоту, то сомневаюсь, что американцы согласятся работать с нами. Поэтому не слишком рассчитывай на Эдварда, – серьезно посмотрел на меня Валерий. – Всегда рассчитывай только на себя! – ткнул в меня указательным пальцем.

Ключевой просто обожал поучать, как будто выплескивал на меня свой нерастраченный отцовский потенциал. С Николаем-то ничего не вышло: как был его сын оболтусом, так и остался. Но меня даже забавляло такое отношение Валерия. Признаться, мне оно определенно было только на руку. В вопросах бизнеса Ключевой всегда оказывался прав, однако конкретная ситуация была гораздо сложнее.

– Вы летите с Кариной, причем обязательно официально расписанные. Думаю, ты знаешь, как сделать это быстро, – ошарашил меня Ключевой после паузы. – А что ты думал? Во-первых, на границе и в чужой стране избежите лишних вопросов. Во-вторых, люди Хуршида сейчас активно под тебя копают. Я не смогу долго держать оборону, подкармливая их нужной нам информацией. Они уже на твоего отца вышли, доберутся и до так называемой жены, уж поверь!

– Она не согласится! – я обхватил голову руками. – Не согласится ребенка оставить, про ЗАГС вообще молчу!

– Раньше надо было думать, я предупреждал, – равнодушно пожал он плечами. – Ты же сказал, что берешь Карину на себя. Взял? Неси! – рявкнул, заводясь. – Разберусь с Огневым, и он сам отправит дочь в Эмираты. Всё, бронируй билеты. Или это тоже я должен делать за тебя? – Ключевой разозлился не на шутку.

Договорив, он вскочил со стула и вылетел из кабинета, хлопнув дверью так, что, казалось, та слетит с петель. Я прекрасно понимал его реакцию, но и сам оказался в тупике, куда загнал себя этими жестокими играми.

Надо собраться и спокойно поговорить с Кариной! Хотя это сродни фантастике...

Залпом выпил виски, чувствуя, как алкоголь обжигает горло, и запустил пустым стаканом в дверь. Я с каким-то больным удовольствием наблюдал, как рассыпаются осколки.

Буквально через секунду дверь открылась, и неуверенно заглянул Олег. Кажется, только что чуть друга не пришиб. Надо что-то делать со своей импульсивностью!

Олег работает у меня с самого начала бизнес-пути. Сейчас он руководит производственным отделом и неплохо справляется со своими обязанностями. Я подумывал о том, чтобы назначить Олега своим заместителем, но меня всё время что-то останавливало.

Взглядом показал ему войти. Друг сгрузил на стол стопку документов и задумчиво уставился на меня.

– Случилось что? – спросил участливым тоном. – Может, нужна моя помощь? Ты же знаешь, я всегда готов.

– Не сомневаюсь, дружище, – улыбнулся ему. – Но нет. Прости, не могу тебе сказать, – вздохнул и заметил, как Олег расстроился. – Только без обид, не мой секрет...

Парень медленно кивнул и молча покинул кабинет. Я решил, что пора брать быка за рога, а точнее, дьяволенка за её милые рожки. В лепешку расшибусь, но уговорю! Пути назад уже нет.

В офисе Огнева Карину не застал. Но это не удивительно, ведь Константин сейчас в Америке, а значит, у девочки заслуженные выходные. Ничего не оставалось, как отправиться к ней домой. Хотя после предыдущего «радушного» приема такая перспектива меня не очень прельщала.

Припарковал автомобиль у высокого забора, увитого плющом, и некоторое время сидел в салоне, невидящим взглядом уставившись перед собой. Осознав, что оттягивать неизбежное уже некуда, вышел из машины, быстро зашагав к воротам. Толкнул железную дверь – та оказалась не заперта. Я нахмурился: Огневу бы тоже не помешала охрана. Ввиду последних событий мне пришлось стать крайне осторожным.

Неуверенно вошел во двор, чувствуя себя чуть ли не взломщиком. Сделал пару шагов по направлению к дому и замер, так как со стороны беседки, которую я не сразу заметил за фруктовыми деревьями, прямо ко мне неуклюже бежала рыженькая малышка.

Наверное, это и есть дочь Карины. Такая крохотная, хрупкая. Интересно, сколько ей? Должно быть, месяцев восемь... И уже так шустро бежит, хоть сама, как кнопка...

Девочка остановилась невдалеке и внимательно посмотрела на меня, будто размышляя, стоит ли доверять. В этот момент она сильно напомнила мне Карину, до ноющей боли в груди...

Я присел на корточки и, подмигнув малышке, протянул ей руку. Она помедлила, надув губки, взглянула мне в глаза, а потом вдруг улыбнулась и обхватила мой палец своей маленькой ручонкой.

– Давай знакомиться? – ласково шепнул я. – Привет, принцесса, как тебя зовут?

Глава 2

Карина

Рано утром отец отправился в аэропорт, чтобы первым же рейсом улететь в Америку. Как я позже узнала от Амелии, он собирается встретиться там с неким Эдвардом – потенциальным инвестором. Не сразу вспомнила, откуда знаю это имя, но потом перед глазами всплыла странничка из папиного блокнота.

Дела компании все ещё оставались для меня тайной, покрытой мраком. Если Константин скрывал от меня абсолютно всё, то Макс выдавал информацию дозированно, так, как было выгодно ему. Иначе почему он не рассказал ещё об одном инвесторе?

В отчаянии хотелось бросить всё и вернуться в Англию к Гудманам, в тот мир, который был хоть и ненавистным, зато понятным и безопасным для моей нервной системы. Останавливало лишь одно обстоятельство: я мечтала, чтобы свой первый день рождения Алекса провела на родине. Какая-то навязчивая идея, она не давала мне покоя...

Приготовив обед, я направилась во двор, где гуляла моя малышка под чутким присмотром Амелии. Однако, как оказалось, недостаточно чутким...

Стоило мне распахнуть дверь, как я застыла истуканом, не веря своим глазам.

Недалеко от кованых ворот увидела Макса, который, сидя на корточках, мило ворковал с Алексой, словно старый знакомый или близкий родственник (хотя ведь так и было). При других обстоятельствах эта картина наверняка согрела бы мою израненную душу. Сейчас я лишь ощущала, как ледяные лапы страха сжимают моё сердце. «Он заберёт Алексу, и ничего не смогу сделать», – мелькнули в мыслях папины слова.

– ...принцесса, как тебя зовут? – ветер донес до меня обрывок фразы Стравинского.

– Она не говорит, – громко рявкнула я, сама испугавшись своего голоса, и подбежала ближе. – Пока что не говорит, – уточнила поспешно.

Макс осторожно убрал руку от Алексы и, по-доброму улыбнувшись ей, медленно встал. Тут же послал мне пренебрежительный взгляд.

Тем временем малышка не сводила глаз со Стравинского, смешно задрав голову вверх. Потом еле слышно выдала: «па».

Я ошеломленно уставилась на Алексу. В груди нещадно жгло, кровь стучала в висках, а к горлу подкатил ком: не может быть, мне послышалось. Испуганно посмотрела на Макса: тот стоял напряженно, спрятав руки за спину и хмуро насупив брови.

Алекса же, заметив нашу реакцию, звонко расхохоталась, будто насмехаясь над нами – такими глупыми взрослыми, и настойчиво залепетала: «папапа», вводя меня в полное оцепенение. Вот и долгожданное первое слово. Только не знаю, радоваться мне или плакать?

Я окончательно растерялась, даже не представляя, как уладить ситуацию. К счастью, в этот момент к нам уже приближалась Амелия. Я бросила на неё предостерегающий взгляд, чтобы она не выпалила лишнего.

Мама настороженно зыркнула на Макса, схватила на руки Алексу и быстрым шагом направилась в дом.

– И вам добрый день, – ядовито протянул Стравинский ей вслед.

Оставшись с ним наедине, я призвала все свои внутренние силы и приготовилась защищаться. Но для начала решила выждать, что же он скажет.

– Надо было лучше выбирать отца своему ребенку, – гневно выплюнул, обезоруживая меня. – Тогда бы девочке не пришлось искать папу в чужих людях.

Я выдохнула с облегчением: не догадался. Или не захотел принимать очевидное?

– Да, её отец оказался редкостным гадом, – выплеснула на Макса всю накопившуюся обиду, зная, что он всё равно не поймет. – Вот только сердцу не прикажешь, – показательно развела руками, приводя Стравинского в бешенство.

– Вы поругались? Разошлись? – сквозь пелену злости в его голосе проскользнули нотки надежды.

Или я просто хочу так думать?

Проигнорировав вопрос, подняла измученный взор на Макса.

– Зачем ты здесь? Чего ты хочешь от меня? – произнесла безучастно.

Стравинский кивнул головой в сторону беседки, где недавно гуляли мама и Алекса, и, не дожидаясь моей реакции, первым направился туда. Сколько же спеси в этом несносном мужчине! Помедлив, всё же двинулась за ним, намереваясь в очередной раз поставить жирную точку в наших больных отношениях.

– Макс... симилиан, – как же меня бесит его полное имя! – Прежде чем ты что-то скажешь, знай, мой ответ в любом случае будет «Нет!». Так что не трать силы попусту, а просто уходи, – размашистым движением руки указала на ворота.

– Значит, – медленно, взвешивая каждое слово, произнес Макс, – ты останешься дома и бросишь меня одного на переговорах с Хуршидом? – насмешливо спросил, пытаясь запутать. – Где твоё «нет»?

Я оперлась спиной о деревянный выступ беседки и, сложив руки на груди, выдохнула с плохо скрываемой улыбкой: подловил, что тут скажешь.

– Карина, пожалуйста, без тебя мне не справиться! – Стравинский подошел ближе и провел ладонью по моему плечу, всматриваясь в лицо и пробивая хрупкую оборону умоляющим взглядом. – Всего лишь пару дней мы проведем в Эмиратах. Малышке на это время найму няню. Она даже соскучиться не успеет. Решу все нюансы, обещаю.

Я действительно ему нужна... чтобы провернуть сделку и не потерять свои денежки... Тряхнула головой, прогоняя чары этого зеленоглазого демона, и жестко сбросила его руку.

– Такое твоё поведение меня особенно пугает, – оттолкнула его и ретировалась в противоположный край беседки. – Разбирайся сам с Хуршидом! Если не выйдет, так, может, Эдвард спасет. Папа как раз сейчас ведёт с ним переговоры. Это же тот самый второй инвестор, о котором ты предпочел умолчать? – вызывающе приподняла бровь, пуская взглядом гневные молнии в Макса.

– У Огнева мало шансов с американцами, – задумчиво протянул он.

– У тебя их вообще нет! – возмутилась тому, что он не верит в профессионализм моего отца. – Так что не трать моё время! – развернулась и выскочила из беседки. – Выход сам найдешь! – бросила вместо прощания.

– Если у Огнева ничего не выйдет, ты полетишь со мной...

Стравинский то ли спросил, то ли констатировал факт, однако я оставила его реплику без внимания.

– Зачем приезжал Максимилиан? – бросилась ко мне мама, стоило лишь переступить порог дома.

– Искал папу, хотел что-то передать, – невозмутимо соврала и поднялась к Алексе.

Отец обязательно заключит контракт с американцами, и я буду свободна! От Макса и его безумных многоходовок.

Глава 3

Огнев вернулся к вечеру следующего дня. Не обронив ни слова, закрылся в своем кабинете до утра.

Тревожное предчувствие закралось в моё сердце, лишая сна. Я проворочалась всю ночь и, лишь за окном забрезжил рассвет, спустилась в гостиную.

Папа как раз пытался по-английски улизнуть на работу, но я не собиралась отпускать его одного. Он был слишком погружен в свои мысли, чтобы спорить. Серьёзный разговор, а я не сомневалась, что он у нас будет, решила отложить до того момента, когда мы прибудем в офис.

Как только мы оказались в приёмной, ноги сами понесли меня к кофемашине. Полусонный мозг соображал слабо, и я надеялась, что доза кофеина сотворит чудо. Взяла две чашки и без стука зашла к отцу. Он стоял спиной ко мне, глядя в окно.

Поставив эспрессо на стол, села в кресло, терпеливо дожидаясь, пока папа обратит на меня внимание. Каждая секунда тянулась для меня слишком долго, но, наконец, он повернулся и удивленно округлил глаза. Решила начать разговор с «шоковой терапии».

– Тебе не удалось заключить сделку с Эдвардом?! – я скорее не спросила, а произнесла утвердительно.

– Откуда ты знаешь? – прокашлял он и сел напротив, с прищуром глядя на меня.

– У меня свои источники информации, – хмыкнула многозначительно. – Раз уж родной отец ничего мне не говорит, приходится самой выяснять...

– Девочка моя, – ласково, но будто с высоты своего опыта обратился ко мне. – Не стоит забивать голову этой рутинной. Я пошел навстречу и согласился взять тебя на практику, но всё же уверен, что тебе не следует сейчас погружаться в суровый мир бизнеса, – говорил он, даже не подозревая, что кое-кто меня уже так погрузил, не выплывешь. – Скоро ты улетишь в Англию, закончишь обучение, а там видно будет. Может, ты и вовсе не захочешь возвращаться в Россию. Выйдешь замуж, в конце концов...

Я поперхнулась глотком кофе, и черные капли упали на мою блузку, подписывая ей смертный приговор. Но не успела огорчиться, так как меня больше волновали слова папы. Создавалось впечатление, что он уже всё за меня решил, но забыл ознакомить с планом моего же будущего.

– Па, ты же знаешь, что «дети, кухня, церковь» – это не моя история. Да и с замужеством перспектива неясная.

«Мой максимум на ближайшее время – это фиктивная жена!» – подумала и горько ухмыльнулась.

– Раз уж ты настаиваешь, – Огнев положил руки на стол, – расскажу в двух словах... Мы сейчас работаем над мощным проектом по строительству туристско-рекреационного комплекса в Эмиратах. Ведем переговоры с инвесторами. Не с одним, так с другим заключим сделку. Говорю же, рабочие моменты, ничего сверхсекретного не происходит...

– Я могу чем-то помочь? – подалась вперед, не разрывая зрительного контакта с отцом.

– Не... – начал отец и осекся, споткнувшись о мой недовольный взгляд. – Не знаю пока, но подумаю. Сейчас отправь эти документы по почте, пожалуйста, – протянул мне пару листов.

В это мгновение я особенно четко осознала, что он лишь создает иллюзию моей работы здесь, а на самом деле даже не воспринимает всерьез. Проглотив обиду, встала и направилась к выходу.

Вдруг дверь распахнулась, и в кабинет вошел сияющий, как золотая монета, Ключевой. Обнял меня и поцеловал в щеку в знак приветствия, направился к отцу. Вслед за Валерием на пороге появился Макс.

Опустила глаза и хотела молча пройти мимо. Но, когда мы поравнялись и оказались бок о бок, Стравинский выставил руку, преграждая путь.

– Останься, – шепнул, повернув ко мне голову.

– Кариночка, а ты тоже останься, – спохватился Ключевой, вторя Макс. – У меня созрело предложение, от которого вы не сможете отказаться, – загадочно ухмыльнулся он.

Я отошла от Стравинского на безопасное состояние и вопросительно взглянула на отца, а тот слегка кивнул мне, не желая перечить Валерию.

Пожав плечами, устроилась за круглым столом для совещаний. Макс сел напротив, всем своим видом нервирова меня.

– Так, мы выйдем на минутку, надо переговорить, – вдруг заявил Ключевой и вывел из кабинета папу, который был ошеломлён не меньше меня.

Встретившись взглядом с Максом, я нахмурилась и тут же уставилась в лакированную поверхность стола. Стравинский же подался вперед, положив руки на стол.

– Сделка с американцами сорвалась. Значит, ты летишь со мной, – его слова прозвучали, как приговор.

– Ничего это не значит, – шикнула я на него. – Папа утверждает, что всё под контролем...

– Он врёт, – грубо отрезал Макс.

– Если поставить твоё слово против его, как думаешь, чью сторону я выберу, ммм? – с вызовом бросила ему, заметив, как его глаза наполняются гневом.

Хотя, если говорить начистоту, в данной ситуации я больше склонялась к тому, чтобы поверить Макс. Но знать ему об этом, конечно, не следовало.

– Ладно, дождемся Ключевого, – выдохнул Стравинский, совладав со своими эмоциями. – С тобой всё в порядке? – окинув меня беспокойным взглядом, вдруг спросил он. – Выглядишь... уставшей...

– Спасибо за комплимент, Максимилиан Анатольевич, – вспыхнула я. – Вы так любезны!

– Обращайтесь, Карина Константиновна, всегда к вашим услугам, – спародировал мой тон и раздраженно отвернулся.

Дверь в кабинет громко хлопнула, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности.

– О, да тут перекрёстный огонь! Как бы меня не зацепило шальной пулей! – рассмеялся Ключевой, подходя и садясь с нами за стол. – Так, у нас есть пару минут, пока Костя занят, – заговорщически посмотрел на Макса.

– Вы заодно? – охнула я.

– Мы заодно, – Валерий сделал акцент на слове «мы». – В общем так, Карина, всё, что рассказывал тебе Максимилиан, – чистая правда. Проект в полном... болоте, Эдвард сорвался с крючка, так что Хуршид – наша единственная надежда. Иначе твой отец обанкротится и нас за собой потянет. Поэтому-то он ничего не рассказывает тебе, Карина. Гордость и самоуверенность не позволяют ему признать своё поражение, – он всмотрелся, пытаясь считать реакцию. – Вместе нам придется помочь ему, но так, чтобы он не знал всех... кхм... подробностей, иначе будет только мешать своей импульсивностью.

Я обреченно взглянула на Валерию и неопределенно мотнула головой.

– Все это похоже на заговор, – тихо пролепетала, внутренне готовясь к капитуляции. Ключевому не было смысла обманывать меня.

– Я изначально был против того, чтобы втягивать тебя в это! Но Максимилиан уперся, что больше никому, кроме тебя, не доверяет, – на эмоциях выпалил мужчина. – Однако, соглашусь, в этом выборе он оказался прав...

Растерянно перевела взгляд с Валерия на Макса, а тот лишь напряженно сжал губы в тонкую линию и опустил глаза, чтобы я не смогла понять его эмоции.

– Теперь назад пути нет. Игра началась. Вы сейчас по одну сторону баррикад, так что придется вам засунуть свои обиды в тепленькое местечко и отложить выяснение отношений

на потом, – поучительным тоном отчитал нас Ключевой. – С Костей сейчас буду говорить я! Ваше дело – соглашаться!

Стоило всем замолчать, как в кабинете появился Огнев. Он загадочно кивнул Валерию, отдал ему мобильный и сел во главе стола.

– Мы переговорили, всё нормально, – коротко заключил папа.

Видимо, этот телефонный разговор был отвлекающим маневром Ключевого, чтобы выиграть для нас пару минут.

– Константин, на следующей неделе лечу в Дубай к Хуршиду, – заговорил Валерий, а я озадаченно посмотрела на Макса. Тот слегка кивнул, намекая, что всё в порядке. – Максимилиан не справился, буду вместо него доделывать начатое, – убедительно врал мужчина, окончательно ввергая меня в шок. – Так вот. Отпусти со мной Карину, если она, конечно, не против. И ей практика отличная будет, и развеется немного, и мне поможет на месте с электронными документами, мало ли, правки какие внести, принять-отправить... Я-то, старый пень, с техникой не очень дружен... Стравинский останется в России, – напоследок заявил он.

Огнев самодовольно хмыкнул, скользнув взглядом по Максиму, мол, ничего удивительного, а потом задумчиво посмотрел на меня.

– Как же ты оставишь... – начал папа, но я перебила, чтоб он ненароком не назвал Алексу по имени.

– За малышкой присмотрит Амелия, она справится, – спокойно заверила его, хотя у самой сердце разрывалось от предстоящей разлуки с ребенком.

– Костя, дай наконец-то дочери возможность реализовать себя! – воскликнул Ключевой. – Тем более, мы едем всего на пару дней...

Папа медленно кивнул – он крайне редко шел против друга. Авторитет Валерия был непоколебим.

– Вот и решили, – хлопнув ладонями по столу. Ключевой резко встал, и мы все последовали его примеру.

Пока Валерий и Константин обменивались рукопожатиями, я приблизилась к Максиму.

– Что это было? – прошептала как можно тише.

– Наша «легенда», – шепнул Стравинский. – Я тебе позвоню, – добавил, покидая кабинет.

– Что ж, дальше вы с Максимилианом сами. Удачи! – украдкой улыбнулся мне Ключевой уже в приемной и, посвистывая, направился к выходу.

Я чувствовала себя марионеткой, которую дергают сразу за все ниточки. Не слишком ли много кукловодов на мою бедную голову?..

Глава 4

Пару дней спустя. Карина

Апатия... Она накатывает постепенно, укутывая в свою липкую паутину, и чем больше трепыхаешься, тем прочнее увязаешь в ней. Парализующим ядом проникает в кровь и разносится по венам... В какой-то момент становится неважно, что происходит вокруг.

Это как медленно тонуть, с грузом на шее, метр за метром уходя под воду, пока безвольное тело не коснется дна. Нет даже малейшего желания выбираться на поверхность...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.